

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

119017, Россия, Москва
Кадашевская набережная, д. 14, корп. 3
+ 7 (495) 797-94-77
www.centerarbitr.ru

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Дело № [номер дела]

17 декабря 2021 года

Истец: [наименование Истца]

Ответчик: [наименование Ответчика]
Общество с ограниченной ответственностью по праву Гонконга,
Специального административного района Китайской Народной
Республики

Состав арбитража: Единоличный арбитр Александр Милнер

Место арбитража – город Москва, Российская Федерация

ОГЛАВЛЕНИЕ

I.	ТАБЛИЦА ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	3
II.	ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ	5
III.	НАЧАЛО АРБИТРАЖА, ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА.....	6
IV.	ПОЗИЦИИ СТОРОН И ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....	8
IV.A.	Исковые требования от 28.09.2021	8
IV.B.	Отзыв от 18.10.2021	11
IV.V.	Продление срока для представления Ответчиком пояснений к Отзыву	15
IV.Г.	Пояснения Ответчика к Отзыву от 28.10.2021	16
IV.Д.	Дополнительные пояснения Истца от 08.11.2021	18
IV.E.	Дополнительные пояснения Ответчика от 18.11.2021	24
V.	МОТИВЫ РЕШЕНИЯ.....	30
V.A.	Компетенция Состава арбитража	30
V.B.	Выводы Состава арбитража по существу исковых требований	31
VI.	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ РАСХОДОВ и СБОРОВ	39
VII.	РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ.....	42

I. ТАБЛИЦА ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

	Полное название	Сокращенное название
1.	First amendment and restatement agreement in respect of an up to us \$12,000,000 prepayment facility agreement originally dated 19.05.2017 (от _ августа 2018)	FAaRA
2.	IBA Rules for the Taking of Evidence in International Arbitration от 17.12.2020	IBA Rules
3.	London Court of International Arbitration	LCIA
4.	Motion For Challenge of Claimant Appointed Expert от 30.04.2021	Ходатайство об отводе эксперта, назначенного истцом
5.	Motion For a Temporary Stay of Proceedings от 30.04.2021	Ходатайство о временном приостановлении спора
6.	Response to the Request for Arbitration and Counterclaims от 01.02.2021	Ответ на Запрос об арбитраже и Встречный иск
7.	[компания 1]	[компания 1]
8.	[юридическая фирма 1]	[юридическая фирма 1]
9.	Арбитражный регламент Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража в редакции от 21.01.2019	Арбитражный регламент
10.	[Арбитражный суд]	[АС]
11.	Верховный Суд Российской Федерации	ВС РФ
12.	Гражданский кодекс Российской Федерации	ГК РФ
13.	Договор залога 100 % доли [Ответчика] в уставном капитале [компания 2] от 25.05.2017	Договор залога доли
14.	Задание № 1 от 14.01.2021 к Рамочному соглашению об оказании юридической помощи от 14.01.2021 № [номер]	Задание № 1
15.	Закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»	Закон о МКА
16.	[юридическая фирма 2]	[юридическая фирма 2]

17.	[компания 2]	[компания 2]
18.	Ответственный администратор Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража	Ответственный администратор
19.	Положение об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража	Положение
20.	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»	ППВС № 7
21.	Пункт 11.2 Рамочного соглашения об оказании юридической помощи от 14.01.2021 № [номер]	Арбитражное соглашение
22.	Рамочное соглашение об оказании юридической помощи от 14.01.2021 № [номер]	Рамочное соглашение
23.	Российская Федерация	РФ
24.	Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража	РАЦ
25.	Соглашение о предварительной оплате от 29.05.2017	Соглашение о предоплате
26.	Состав арбитража, рассматривающий дело по правилам LCIA, состоящий из [арбитр LCIA 1], [арбитр LCIA 2] и [арбитр LCIA 3] (председатель)	Состав арбитров LCIA
27.	Центральный Банк Российской Федерации	ЦБ РФ
28.	Электронная система Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража	ЭСАЦ

II. ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ

г. Москва, Российская Федерация

Дело № [номер дела]

17 декабря 2021 года

1. Состав арбитража в лице единоличного арбитра Александра Милнера (далее – Состав арбитража, единоличный арбитр) рассмотрел дело по иску:

[наименование Истца], [ОГРН], [ИНН], [адрес] (далее – Истец) к

[наименование Ответчика], обществу с ограниченной ответственностью по праву Гонконга, Специального административного района Китайской Народной Республики, регистрационный номер: [номер], [адрес] (далее – Ответчик, совместно с Истцом – Стороны), о взыскании:

- 1.1. задолженности по Рамочному соглашению в размере 67 650,20 долларов США, накладных расходов в размере 5 640 руб.;
- 1.2. неустойки в размере ставки рефинансирования ЦБ РФ плюс 8,75 % от суммы долга в размере 67 650,20 долларов в сумме 2 991,18 долларов США (по состоянию на 28.09.2021 включительно);
- 1.3. неустойки в размере ставки рефинансирования ЦБ РФ плюс 8,75 % от суммы долга в 67 650,20 долларов США за каждый день просрочки с 28.09.2021 по день фактической уплаты денежных средств;
- 1.4. расходов по оплате арбитражного сбора в размере 5 691,37 долларов США (далее – Иск).

2. Спор рассматривался в порядке ускоренной процедуры в соответствии с правилами международного коммерческого арбитража Арбитражного регламента в редакции от 21.01.2019, действующей на момент начала арбитража.

3. Стороны в п. 11.2 Рамочного соглашения прямо согласились на рассмотрение спора в рамках ускоренной процедуры арбитража в соответствии с Главой 7 Арбитражного регламента без проведения устных слушаний по делу.

III. НАЧАЛО АРБИТРАЖА, ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА

4. 28.09.2021 в РАЦ поступил Иск с приложениями путем загрузки в ЭСАЦ.
5. 01.10.2021 Ответственный администратор в соответствии с п. 9 ст. 10 Арбитражного регламента уведомил Стороны о начале арбитража¹, сообщил дату начала арбитража – 28.09.2021 и присвоенный арбитражу номер – [номер дела]. Сторонам также было разъяснено следующее.
  - 5.1. С учетом п. 6 ст. 5 Арбитражного регламента и п. 3 ст. 1 Закона о МКА к настоящему арбитражу подлежат применению правила международного коммерческого арбитража, так как коммерческое предприятие Ответчика находится за пределами РФ.
  - 5.2. В соответствии с Арбитражным соглашением и п. 2 ст. 25 Арбитражного регламента арбитраж и администрирование арбитража будут осуществляться на русском языке.
  - 5.3. С учетом Арбитражного соглашения и ст. 64 Арбитражного регламента спор рассматривается в порядке ускоренной процедуры в соответствии с Главой 7 Арбитражного регламента без проведения устных слушаний.
  - 5.4. Истцом не оплачено требование о взыскании неустойки в размере ставки рефинансирования ЦБ РФ плюс 8,75 % от суммы задолженности за каждый день просрочки с 28.09.2021 по день фактической уплаты денежных средств. При этом в отношении остальных требований допущена переплата в размере 0,04 доллара США.
  - 5.5. Истцом были допущены ошибки при загрузке приложений к Иску: приложение № 16 не содержит электронных писем от 03.07.2021 и 22.07.2021, в названии приложений №№ 19 и 23 допущены ошибки, доказательство направления претензии Ответчику не приложено.
6. Все документы в рамках арбитража настоящего спора подлежат загрузке в ЭСАЦ в соответствии с п. 6 ст. 6 Арбитражного регламента:
  - 6.1. 28.09.2021 [представитель Истца 1] используя адрес электронной почты [e-mail], загрузил Иск в ЭСАЦ и получил доступ к карточке дела.
  - 6.2. 01.10.2021 [представитель Ответчика 1] на адреса электронной почты [e-mail] и [e-mail] получил приглашение получить доступ к материалам дела в ЭСАЦ, но в ходе арбитража он не воспользовался такой возможностью.
  - 6.3. 01.10.2021 [представитель Ответчика 2] на адрес электронной почты [e-mail] получил приглашение подтвердить свои полномочия представителя Ответчика, а 15.10.2021 подтвердил полномочия и получил доступ к карточке дела в ЭСАЦ.
7. Таким образом, Сторонам была предоставлена возможность знакомиться с материалами дела и пользоваться ЭСАЦ в целях оперативного направления процессуальных документов по делу в соответствии со ст. 6 Арбитражного регламента.

---

¹ Уведомление о начале арбитража (исх. от 01.10.2021 № 320/21) было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]) и на бумажном носителе Почтой России (РПО №№ 11503563033325, RO081695243RU).

8. 04.10.2021 Истец представил ходатайство, в котором просил приобщить к материалам дела следующие документы.
- 8.1. Электронные сообщения [представитель Истца 2] от 03.07.2021 и 22.07.2021.
  - 8.2. Доказательство отправки претензии Ответчику электронной почтой.
  - 8.3. Доказательство получения Ответчиком претензии курьерской доставкой.
9. Дополнительно, давая пояснения по вопросу ошибок в названии приложений №№ 19 и 23, Истец подтвердил, что под № 19 к Иску приложен счет от 08.04.2021 № [номер], а под № 23 – расчет неустойки по 28.09.2021.
10. Настоящий спор рассматривается единоличным арбитром в соответствии с Главой 7 Арбитражного регламента. На основании Постановления Президиума РАЦ от 11.10.2021 в качестве единоличного арбитра в деле назначен А. Милнер – адвокат и арбитр, Fountain Court Chambers (Лондон, Соединенное Королевство).
11. 12.10.2021 Ответственный администратор уведомил² Стороны о формировании Составы арбитража. В тот же день А. Милнер принял назначение в качестве единоличного арбитра, подтвердил свою независимость и беспристрастность, а также отсутствие конфликта интересов по отношению к Сторонам, подписав Декларацию арбитра³.
12. В Уведомлении о формировании Составы арбитража Истцу было также разъяснено, что требование о взыскании неустойки в размере ставки рефинансирования ЦБ РФ плюс 8,75 % от суммы задолженности за каждый день просрочки с 28.09.2021 по день фактической уплаты денежных средств не было оплачено арбитражным сбором.
13. В связи с этим, Ответственный администратор уведомил Истца о необходимости доплаты арбитражного сбора в размере 138,72 доллара США. Цена указанного требования была определена, исходя из примерной даты вынесения арбитражного решения, рассчитанной с учетом установленных Арбитражным регламентом процессуальных сроков⁴. Также было отмечено, что при вынесении арбитражного решения Состав арбитража произведет перерасчет суммы арбитражного сбора исходя из фактической даты решения и существующей ставки рефинансирования ЦБ РФ.
14. 18.10.2021 Истец представил доказательство доплаты арбитражного сбора, загрузив в ЭСАЦ платежное поручение от 13.10.2021 № [номер].
15. В ходе арбитража отводов Составу арбитража не заявлялось.
-
- ² Уведомление о формировании Составы арбитража (исх. от 12.10.2021 № 329/21) было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]) и Почтой России (РПО № № [номер], [номер]).
- ³ Декларация арбитра вместе с биографической справкой были загружены в ЭСАЦ и направлены Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]).
- ⁴ Цена Иска для целей оплаты арбитражного сбора составила в общей сумме 73 132,17 доллара США исходя из расчета: 67 650,20 + 77,62 (Требование в размере 5 640 руб., конвертированное в доллары США по курсу на дату подачи Иска) + 2 991,18 + 67 650,20 × 84 (Согласно пп. 4 п. 1 ст. 26 Арбитражного регламента, арбитражное решение в рамках ускоренной процедуры арбитража должно быть вынесено не позднее 70 дней со дня формирования Составы арбитража. Состав арбитража сформирован 12.10.2021. Таким образом, арбитражное решение по настоящему спору должно быть вынесено не позднее 21.12.2021. Период с 28.09.2021 по 21.12.2021 составит 84 дня) / 365 × 0,155 (Ключевая ставка на 12.10.2021 6,75 % + 8,75 %) = 73 132,17.

IV. ПОЗИЦИИ СТОРОН И ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

IV.A. Исковые требования от 28.09.2021

16. 28.09.2021 Истец представил Иск, в котором указал следующее (п.п. 17 – 36 данного решения).

17. На основании Задания № 1 Истец оказал Ответчику юридическую помощь в рамках разбирательства в LCIA. В качестве истца в арбитражном разбирательстве выступает [компания 1], а соответчиками – [компания 2] и Ответчик. Предмет иска: взыскание задолженности по Соглашению о предоплате в размере 13 435 011 долларов США (основной долг), 3 433 535 долларов США (проценты за пользование займом) и арбитражных расходов.

18. Согласно п. 2.1 Задания № 1, вознаграждение Истца рассчитывается на основании почасовых ставок, указанных в Рамочном соглашении. Юридическая помощь Истца разделена на три этапа. За каждый отдельный этап вознаграждение Истца не должно было превышать 25 000 долларов США с учетом ограничения, установленного в п. 2.3 Задания № 1. Указанный пункт предусматривает, что вознаграждение Истца рассчитано исходя из того, что общее время, затраченное им на оказание юридической помощи, составит не более 250 часов. В случае превышения объема затраченного времени Стороны должны согласовать дополнительное вознаграждение Истца.

19. Дополнительно Истец привел таблицы с указанием этапов юридической помощи, лицами, участвовавшими в ее оказании, и их почасовыми ставками.

20. Как утверждал Истец, в ходе оказания юридической помощи он:

20.1. Подготовил необходимые и достаточные процессуальные документы в соответствии с графиком арбитража:

20.1.1. Ответ на Запрос об арбитраже и Встречный иск⁵ и помог в выборе арбитра со стороны Ответчика – [арбитр LCIA 1] и председателя состава арбитров LCIA – [арбитр LCIA 3].

20.1.2. Ходатайство об отводе эксперта, назначенного истцом, и Возражения на Письменные объяснения Истца на данное ходатайство от 19.05.2021 (Second Respondent's Response to the Claimant's Submission Regarding Expert Application).

20.1.3. Ходатайство о временном приостановлении спора и Возражения на Письменные объяснения Истца относительно данного ходатайства от 19.05.2021 (Second Respondent's Comments in Response to the Claimant's Submission Regarding Temporary Stay of Proceedings).

20.2. Согласовывал с составом арбитров LCIA и Истцом процессуальный график арбитражного разбирательства, где:

---

⁵ Как указал Истец, на основании его ходатайства срок для подготовки и подачи Отзыва был перенесен с 26.01.2021 на 01.02.2021. Он считал важным отметить, что Ответчик ставил перед Истцом в качестве одной из главных задач затягивание рассмотрения Спора законными способами.

- 20.2.1. Подготовил и согласовал с представителями [компания 1], [юридическая фирма 2], проект процессуального постановления и графика арбитражного разбирательства⁶.
- 20.2.2. Участвовал 09.04.2021 в организационном совещании (case management conference) под руководством состава арбитров LCIA и при участии команды [юридическая фирма 2]. В ходе данного совещания обсуждалось предложение Ответчика по глобальному урегулированию всех споров с участием Истца и Ответчиков (global settlement).
- 20.3. В целях проведения оценки рыночной стоимости 100 % доли в [компания 2], принадлежавшей ранее (до 21.04.2020) Ответчику, выполнил следующую работу.
- 20.3.1. Провел работу по подбору эксперта для проведения оценки рыночной стоимости 100 % доли Ответчика в [компания 2] на 21.04.2020.
- 20.3.2. С участием эксперта подготовил перечень конкретных вопросов и перечень конкретных документов для проведения экспертизы и направил эти документы в LCIA 30.04.2021 (List of Specific Questions and List of Specific Documents).
- 20.3.3. 17.05.2021 провел переговоры с [юридическая фирма 2] по вопросу согласования перечня конкретных вопросов и перечня конкретных документов. На данной стадии [юридическая фирма 2] частично согласилась с предложением Истца по исключению ряда документов из перечня.
- 20.3.4. Подготовил и направил в LCIA письменные объяснения относительно перечня конкретных вопросов и перечня конкретных документов от 21.05.2021 (Second Respondent's Submission Regarding the Lists of the Specific Questions and Valuation Documents) и др.

21. Вышеуказанный перечень фактически оказанной юридической помощи, по утверждению Истца, не является исчерпывающим. Истец консультировал Ответчика по вопросам процессуального и материального права, по вопросам тактики и стратегии процессуальных действий, оказывал помощь в качестве переводчика процессуальных документов, участвовал во встречах с Ответчиком и его юристами из [юридическая фирма 3] и др. Истец на регулярной основе информировал Ответчика о текущих и предстоящих процессуальных действиях посредством переписки в электронной почте, в мессенджерах (Telegram, WhatsApp), по телефону и на очных встречах.

22. Истец оказывал юридическую помощь Ответчику с 11.01.2021 по 15.06.2021. Общее затраченное время по данному проекту составило 342,1 часа. Таким образом, объем оказанной юридической помощи превысил на 92,1 часа установленный в Задании № 1 предел уже на 2 этапе оказания юридической помощи (п. 2.3 Задания).

23. 15.06.2021 Истец прекратил оказывать юридическую помощь Ответчику. Прекращение оказания юридической помощи связано с фактическим отказом Ответчика от исполнения обязательств по Заданию № 1. Между тем Истец не получал от Ответчика каких-либо уведомлений об

---

⁶ Истец утверждал, что содержание проектов процессуальных постановлений и процессуального графика были согласованы с Ответчиком и отражали его интересы относительно продолжительности и порядка рассмотрения спора.

одностороннем отказе от Задания № 1 в порядке и на условиях, предусмотренных Рамочным соглашением.

24. Однако представитель Ответчика в России – [представитель Ответчика 3], адвокат 07.06.2021 в телефонном разговоре с партнером Истца, [представитель Истца 2] сообщил, что Ответчик в лице [представитель Ответчика 1] намерен поручить ведение дела другой юридической фирме – [юридическая фирма 1].

25. 08.06.2021 состоялась видеоконференцсвязь (ВКС) между командой Истца и [юридическая фирма 1] для обсуждения вопросов, связанных с передачей материалов дела команде [юридическая фирма 1]. На данной встрече команда Истца обратила внимание на то, что у Ответчика перед ним имеется задолженность и что материалы спора будут переданы [юридическая фирма 1] по мере урегулирования данной задолженности.

26. Ответчик не ответил на электронное сообщение от [представитель Истца 2] от 16.06.2021 с предложением о проведении встречи для цели урегулирования задолженности Ответчика перед Истцом. Повторные сообщения от 03.07.2021, 09.07.2021 и 22.07.2021 также остались без ответа. Также без ответа остались сообщения SMS и по WhatsApp.

27. На момент фактического прекращения оказания юридической помощи Истец оказал Ответчику юридическую помощь на общую сумму 67 650,20 долларов США. Отмечено, что в данную сумму не входит вознаграждение Истца за 1 этап работы в размере 23 070 долларов США, так как оно оплачено за Ответчика [представитель Ответчика 1] 07.05.2021.

28. С учетом п. 10.4 Рамочного соглашения отмечено, что вплоть до настоящего времени Ответчик не оплатил вознаграждение в размере 67 650,20 долларов США. Истец добросовестно и надлежащим образом выполнял свои обязательства по Рамочному соглашению и Заданию № 1.

29. Ответчик претензий по объему, качеству и срокам оказания юридической помощи не заявлял, что подтверждается, в частности, отсутствием ответа Ответчика на электронное сообщение от 10.06.2021 с приложением счета, акта и отчета об оказанной юридической помощи на сумму 67 650,20 долларов США.

30. Кроме того, Ответчик не оплатил задолженность по счету от 10.06.2021 № 3101 в размере 5 640 руб. (накладные расходы Истца).

31. В соответствии с п. 4.3 Рамочного соглашения, если доверитель (Ответчик) не направляет в адрес Истца письменные возражения на акт об оказанной юридической помощи, то оказанная юридическая помощь Истцом считается принятой в полном объеме.

32. По подсчетам Истца итоговый размер задолженности по Заданию № 1 составляет 67 728,44 долларов США⁷.

33. По вопросу применимого права Истец сделал ссылку на п. 11.1 Рамочного соглашения, согласно которому «Соглашение и все вопросы, возникающие в связи с ним, регулируются в соответствии с законодательством Российской Федерации».

34. Истец указал, что, руководствуясь Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», его адвокаты оказали Ответчику

---

⁷ Задолженность по Заданию № 1 и Рамочному соглашению в размере 67 650,20 долларов США и 5 640 руб. (конвертированные в доллары США по курсу ЦБ РФ на дату выставления соответствующего счета (10.06.2021); 78,24 долларов США).

квалифицированную юридическую помощь. С учетом п. 2 ст. 25 данного Федерального закона отмечено, что при рассмотрении данного спора, по мнению Истца, подлежат применению положения ГК РФ о договоре возмездного оказания услуг.

35. Руководствуясь ст.ст. 309, 310, п. 1 ст. 779, п. 1 ст. 781 ГК РФ, а также п. 5.4 Рамочного соглашения, Истец утверждал, что ввиду отсутствия у Ответчика каких-либо возражений по акту об оказанной юридической помощи последний считается принявшим юридическую помощь и сопряженные расходы Истца с 17.06.2021 в полном объеме.

36. Дополнительно, со ссылкой на ст. 330 ГК РФ, п. 65 ППВС № 7, а также п. 5.10.3 Рамочного соглашения Истец просил взыскать с Ответчика неустойку в размере 2 991,18 долларов США (на 28.09.2021) и неустойку до момента фактического исполнения обязательства.

IV.Б. Отзыв от 18.10.2021

37. 18.10.2021 Состав арбитража уведомил Стороны о том, что в соответствии с п. 1 ст. 67 Арбитражного регламента Ответчик должен направить в адрес Истца, Составы арбитража и РАЦ Отзыв на Иск в срок не позднее 20 дней с даты получения Иска⁸.

38. 18.10.2021 Ответчик представил Отзыв на Иск, в котором указал, что не согласен с заявленными Истцом требованиями и считает их незаконными (п.п. 39 – 45.1 данного решения).

39. По мнению Ответчика, сроки для подачи Отзыва соблюдены согласно п. 1 ст. 67 Арбитражного регламента и он подлежит рассмотрению Составом арбитража.

40. Ответчик указывает, что Истец не оспорил юрисдикцию состава арбитров LCIA для рассмотрения спора, поскольку ненадлежащим образом подготовил Ответ на Запрос об арбитраже и Встречный иск, в котором изложены противоречивые выводы.

40.1. На момент инициирования производства в LCIA имел место конфликт двух оговорок (п. 36.1 FAaRA – LCIA, и п. 17 Договора о залоге доли – [AC]).

40.2. На момент инициирования рассмотрения спора по правилам LCIA дело уже рассматривалось [AC] (принял к производству 12.08.2020). Однако Истец, оказывающий услуги Ответчику (Второй Ответчик по спору в LCIA), не стал оспаривать юрисдикцию LCIA на рассмотрение спора, не указал об этом в графике арбитража, с самого начала не предоставил Ходатайство о временном приостановлении спора, а впоследствии, осознав собственную непоследовательность – Истец заявил о приостановлении, однако суд обоснованно отклонил заявление.

40.3. Ответ на Запрос об арбитраже и Встречный иск содержат взаимоисключающие друг друга положения (п.п. 89 и 20)⁹, которые нарушают юридическую логику документа.

---

⁸ Кроме того, Состав арбитража указал, что документы, направленные Административным аппаратом РАЦ, не были доставлены на адрес Ответчика, согласованный в арбитражной оговорке ([e-mail]), и обратил внимание Ответчика на пп. 2 и 4 ст. 12 Арбитражного регламента, согласно которым Отзыв должен содержать адрес электронной почты Ответчика. Впоследствии в Отзыве Ответчик указал адрес электронной почты [e-mail].

⁹ Отмечено, что Ответ на Запрос об арбитраже и Встречный иск в Разделе IV содержит указание на то, что Второй Ответчик не возражает против юрисдикции состава арбитров LCIA (п. 89 Ответа на Запрос об арбитраже и Встречный иск).

Следовательно, нельзя признать услуги по его составлению оказанными надлежащим образом. При этом, как указано выше, Истец прямо заявил о том, что не возражает против юрисдикции состава арбитров LCIA.

40.4. Подобная правовая непоследовательность привела к следующим последствиям.

40.4.1. Состав арбитров LCIA признал за собой юрисдикцию на рассмотрение спора и последующее оспаривание юрисдикции не представляется возможным, что существенно ухудшает позицию Второго Ответчика в деле.

40.4.2. При надлежащем оказании услуг Истцом рассмотрение спора по правилам LCIA было бы исключено с самого начала и потребность в оказании услуг в дальнейшем у Второго Ответчика бы отсутствовала. Однако подобное «очевидно» не было выгодно для Истца, что свидетельствует о недобросовестности при оказании юридических услуг в соответствии с Рамочным соглашением.

40.4.3. Вследствие того, что LCIA признал за собой юрисдикцию – последующее заявление о приостановлении рассмотрения спора на основании Ходатайства о временном приостановлении спора.

41. Ответчик указывает, что Истец не приводит доказательств того, что содержание процессуального графика арбитража было согласовано с Ответчиком и отражало его интересы относительно продолжительности и порядка рассмотрения спора.

41.1. С учетом п. 1 ст. 37 Арбитражного регламента отмечено, что график арбитража не был предварительно согласован с Ответчиком. В отсутствие доказательств довод Истца не имеет правового значения.

41.2. В графике арбитража Истец должен был указать, что имеет намерение приостановить рассмотрение спора в LCIA, однако не сделал этого, что препятствовало удовлетворению Ходатайство о временном приостановлении Спора. В отсутствие информированности клиента о таком «грубом» тактическом нарушении оказание услуг по согласованию графика не может быть признано надлежащим.

42. По мнению Ответчика, Истец не продумал оптимальную тактику ведения процесса по правилам LCIA и ненадлежащим образом подготовил в рамках осуществления тактики Ходатайство о временном приостановлении спора. Вследствие этого состав арбитров LCIA, признав за собой исключительную юрисдикцию, продолжил рассмотрение спора.

42.1. Истец предложил Ответчику в качестве тактического решения приостановить рассмотрение дела в LCIA посредством Ходатайства о временном приостановлении спора, которое было отклонено LCIA, что отражено в Процессуальном постановлении № 3 (Procedural Order No. 3 Decision on Second Respondent's Application for Stay).

При этом в п. 20 Ответа на Запрос об арбитраже и Встречный иск содержится указание на то, что позиция Второго Ответчика, интересы которого представлял Истец по настоящему делу, состоит в том, что «Заявитель фактически отказался от своего права на арбитраж тем, что проигнорировал Арбитражное соглашение и инициировал судебное разбирательство в Гонконге. Второй Ответчик утверждает, что беспристрастный наблюдатель сделает вывод о том, что Истец, начав разбирательство в Гонконге, выразил намерение не быть связанным Арбитражным соглашением в Кредитном соглашении».

- 42.2. О необходимости приостановления рассмотрения дела Истец заявил только 30.04.2021. Однако совершенные до этой даты процессуальные действия не свидетельствовали о намерении приостановить рассмотрение дела. Например, Истец предложил график арбитража без учета информации о необходимости приостановления до разрешения спора в государственном суде. На момент предъявления Ответа на Запрос об арбитраже и Встречный иск, а именно на 01.02.2021, а также информации о необходимости в будущем приостановления не предоставил. Обращено внимание на п. 45 Процессуального постановления № 3.
- 42.3. Указанными действиями Истец существенно снизил вероятность удовлетворения Ходатайства о временном приостановлении спора в последующем. Тактически верным было бы с самого начала предоставить информацию о необходимости приостановления производства по делу в том случае, если LCIA признает за собой юрисдикцию.
- 42.4. Кроме того, Истец не смог обосновать в Ходатайстве о временном приостановлении спора отсутствие исключительной юрисдикции LCIA для того, чтобы состав арбитров LCIA смог признать обоснованным приостановление до момента разрешения дела в государственном суде – следовало обосновать наличие у государственного суда юрисдикции на рассмотрение спора.
- 42.5. При этом 12.08.2020 [АС] принял к производству исковое заявление Ответчика к [компания 1] об обращении взыскания на долю в уставном капитале [компания 2], что было принято раньше, чем состав арбитров LCIA инициировал рассмотрение спора. Исходя из этого, состав арбитров LCIA пришел к выводу, что Второй Ответчик не сделал заявление о том, что российское разбирательство приведет к принятию решения, имеющего обязательную силу для состава арбитров (п. 51 Процессуального постановления № 3).
- 42.6. Также Ответчик указывает, что Истец действовал недобросовестно. С учетом п. 2.2 Рамочного соглашения отмечено, что фактически Истец был заинтересован в том, чтобы в удовлетворении Ходатайства о временном приостановлении спора было отказано, поскольку в таком случае стороны Рамочного соглашения переходили к следующему этапу за отдельную плату. Подобное поведение нельзя рассматривать как добросовестное в понимании ст. 10 ГК РФ.
- 42.7. Исходя из изложенного выше, ни один из подготовленных процессуальных документов, которые Истец в п. 7 Иск указывает как результат оказания услуг, не привел к тому правовому результату, ради которого был составлен. Подобное свидетельствует о ненадлежащем исполнении обязательств по Рамочному соглашению.
43. Ответчик указывал, что Истец ненадлежащим образом подготовил Ходатайство об отводе эксперта, назначенного истцом, что выразилось в следующем.
- 43.1. В Ходатайстве содержатся ссылки на пункты правил LCIA и IBA Rules, не подлежащие применению. В частности, Истец в п. 2 ссылается на нарушение ст. 21 правил LCIA, однако она применяется к случаям назначения эксперта LCIA, а не сторонами, на что указывает сам состав арбитров LCIA в п. 37 Процессуального постановления № 2 (Procedural Order No. 2 Decision on Second Respondent's Challenge to Claimant's Party-

Appointed Expert). Кроме того, в этом же пункте содержится указание на то, что и IBA Rules, на которые ссылался Истец, не позволяют сделать отвод эксперта.

- 43.2. Нормы, на которые ссылался Истец при подготовке документа, относятся не к отводам экспертов, а к допустимости и оценке доказательств, то есть эксперт «априори» не мог быть отведен по этим основаниям. Это следует из п. 39 Процессуального постановления № 2.
  - 43.3. Не подлежали применению нормы о предоставлении заявления экспертом о беспристрастности (statement of independence), на нарушении которых настаивал Истец в Ходатайстве об отводе эксперта, назначенного истцом. Это следует из п. 36 Процессуального постановления № 2.
  - 43.4. Истец возражал против того, чтобы экспертом был [эксперт 1], как лицо, связанное с аффилированной с Истцом организацией [экспертная организация 1], однако сам предлагал эксперта из [экспертная организация 1]. Также отмечено, что фактически в настоящий момент в деле, которое рассматривается LCIA, принимает участие в качестве эксперта лицо, которое назначил истец (Claimant). Подобный результат был бы возможен даже без привлечения Истца в качестве исполнителя для оказания услуг.
  - 43.5. Истец не обеспечил поиск эксперта с должной квалификацией, которую бы состав арбитров LCIA посчитал достаточной для дачи заключения по спору в LCIA. В качестве эксперта Истцом была предложена [эксперт 2], которая не знает английский язык, на котором ведется производство в LCIA, и квалификация которой не была подтверждена надлежащим образом.
44. Ответчик указывал, что Истец безосновательно требует взыскания задолженности в размере 67 650,20 долларов США и 5 640 руб.
- 44.1. С учетом п. 2.1 Задания № 1 Ответчик указывал, что Истец не перешел ко второму этапу оказания юридической помощи, который предусмотрен п. 2.2 Задания № 1. Следовательно, предельно допустимая сумма, на которую может претендовать Истец, если Состав арбитража посчитает требования Истца обоснованными, 25 000 долларов США.
  - 44.2. При этом никакие дополнительные соглашения об оказании юридической помощи Стороны не согласовывали в соответствии с п. 2.3. Задания № 1. Следовательно, предельная сумма, указанная выше, не может быть «волюнтаристски» преодолена Истцом.
45. Ответчик отмечает, что заявленная Истцом неустойка является несоразмерной и в том случае, если РАЦ посчитает требование о взыскании задолженности обоснованным – неустойка подлежит снижению на основании ст. 333 ГК РФ.
- 45.1. С учетом п. 1 ст. 333 ГК РФ и п. 77 ППВС № 7 Ответчик заявляет о снижении неустойки, если требования Истца будут признаны обоснованными и подлежащими удовлетворению. При этом сам Ответчик считает, что препятствием для взыскания неустойки является тот факт, что задолженность не возникла в целом, поскольку услуги оказаны ненадлежащим образом.

IV.B. Продление срока для представления Ответчиком пояснений к Отзыву

46. В Отзыве Ответчик также просил продлить до 28.10.2021 срок для предоставления письменных пояснений и доказательств, подтверждающих возражения, изложенные в Отзыве, исходя из следующих доводов.

- 46.1. С учетом специфики рассмотрения спора в рамках ускоренной процедуры, которая состоит в проведении арбитража без устных слушаний, только на основании документов и с ограниченным количеством этапов обмена Сторонами процессуальными документами, продление срока является фактически единственной процессуальной возможностью для Ответчика в полном объеме заявить свои возражения.
- 46.2. Продление срока служит реализации принципа состязательности Сторон, нашедшим отражение в п. 1 ст. 20 Арбитражного регламента.
- 46.3. Само по себе продление срока не противоречит смыслу ускоренной процедуры арбитража, поскольку п. 5 ст. 67 Арбитражного регламента прямо допускает принятие дополнительных объяснений и доказательств в том случае, если Состав арбитража посчитает необходимым их предоставление.
- 46.4. Истцом 04.10.2021 было заявлено ходатайство о приобщении дополнительных доказательств, с которыми Ответчик намерен ознакомиться и предоставить по ним свою позицию.

47. 18.10.2021 Состав арбитража предложил Истцу представить любые замечания в отношении данного ходатайства к 20.10.2021.

48. 19.10.2021 Истец представил Возражения против продления срока представления дополнительных пояснений и доказательств и просил отказать в продлении такого срока.

- 48.1. По мнению Истца, Ответчик не обосновал ни один из доводов о продлении срока. Ответчик не пояснил, касательно каких вопросов он собирается представить дополнительные пояснения и доказательства, и почему это невозможно было сделать до 18.10.2021. Между тем, Ответчик воспользовался своей процессуальной возможностью представить возражения на Иск в соответствии с Арбитражным регламентом.
- 48.2. Ответчик не пояснил, почему непродление срока на представление дополнительных объяснений и доказательств нарушит принцип состязательности Сторон. При этом продление такого срока для Ответчика нарушит начало равного отношения к Сторонам, поскольку срок на представление Истцом дополнительных письменных объяснений, предусмотренный п. 3 ст. 67 Арбитражного регламента останется тем же.
- 48.3. Ссылка Ответчика на п. 5 ст. 67 Арбитражного регламента не обоснована, поскольку указанное положение регулирует подачу процессуальных документов после подачи дополнительных письменных объяснений Сторон (п.п. 3 и 4 ст. 67). При этом, в силу п. 4 ст. 67 Арбитражного регламента у Ответчика будет возможность представить свои дополнительные пояснения в ответ на дополнительные пояснения Истца.

- 48.4. Ходатайство Истца о приобщении документов от 04.10.2021 приобщает лишь два приложения: доказательство отправки претензии Ответчику и два коротких письма [представитель Истца 2], которые имеются у Ответчика, касательно оплаты счета Истца. Указанные документы, приобщенные за две недели до срока подачи Отзыва, не могут повлечь необходимость дополнительного времени на ознакомление с ними.
49. 20.10.2021 Состав арбитража пришел к выводу, что продление срока по ходатайству Ответчика является разумным и целесообразным по следующим причинам.
- 49.1. Ответчик может оказаться в невыгодном положении в случае отказа в удовлетворении ходатайства, поскольку это может оказаться для него единственной возможностью представить в полном объеме свою позицию.
- 49.2. Истцу не будет нанесен ущерб в результате удовлетворения ходатайства, при условии продления эквивалентным периодом срока предоставления Истцом дополнительных письменных объяснений в ответ на Отзыв.
- 49.3. Запрашиваемый Ответчиком период продления является непродолжительным и не приведет к задержке разбирательства.
50. Состав арбитража также продлил срок предоставления Истцом дополнительных письменных объяснений в соответствии с п. 3 ст. 67 Арбитражного регламента. Таким образом, график производства по делу был следующим.
- 50.1. Ответчик должен подать свои дополнительные пояснения и доказательства к 28.10.2021.
- 50.2. Истец вправе подать дополнительные письменные объяснения к 08.11.2021.
- 50.3. Ответчик вправе направить дополнительные письменные объяснения (если дополнительные объяснения были поданы Истцом) к 18.11.2021.
- 50.4. Арбитражное решение должно быть вынесено к 21.12.2021.

IV.Г. Пояснения Ответчика к Отзыву от 28.10.2021

51. 28.10.2021 Ответчик представил Дополнительные пояснения к Отзыву, в которых сообщил следующее (п.п. 52 – 53.2 данного решения).
52. Ответчик указывал, что Истец нарушил установленные в Процессуальном постановлении № 1 (Procedural Order No. 1) сроки предоставления документов, фактически допустив возможность рассмотрения составом арбитров LCIA спора без учета позиции Второго Ответчика, что свидетельствует об оказании услуг ненадлежащего качества.
- 52.1. В своих пояснениях Ответчик приводит таблицу с указанием ключевых дат, предусмотренных в Процессуальном постановлении № 1. В нарушение согласованного графика только 30.04.2021 Второй ответчик подал Ходатайство о временном приостановлении спора и предложил кандидатуру эксперта.
- 52.2. 21.05.2021 состав арбитров LCIA отклонил как Ходатайство о временном приостановлении спора, так и кандидатуру эксперта. При этом в письме от 13.05.2021 представитель заявителя в LCIA указал на то, что личность эксперта на указанную дату раскрыта не была. Соответственно, обязанность по своевременному

сотрудничеству между экспертами также не обеспечена Истцом. Только 14.05.2021 [эксперт 2] была раскрыта в качестве кандидатуры эксперта.

- 52.3. Таким образом, Истец по настоящему спору при оказании услуг Ответчику (Второму ответчику по спору в LCIA) фактически не обеспечил поиск эксперта с надлежащей квалификацией и 21.05.2021 «Joint Report», соответственно, подготовлен не был, что необходимо было обеспечить согласно Процессуальному постановлению № 1. Иные согласованные даты были аналогичным образом нарушены.
- 52.4. 24.05.2021 состав арбитров LCIA, признавая факт просрочки со стороны Второго Ответчика, услуги которому оказывал Истец по настоящему спору, пересмотрел сроки, указанные в Процессуальном постановлении № 1, и принял Процессуальное постановление № 4 (Procedural Order No. 4).
- 52.5. При этом подобное поведение состава арбитров LCIA было продиктовано нетипичным для профессионального процесса отношением к нарушению сроков предоставления документов, то есть риск, который принимал на себя Истец при оказании Ответчику услуг, был чрезмерным и неконтролируемым. Фактически Ответчик мог оказаться в ситуации, когда рассмотрение дела продолжилось бы без изменения графика, изначально установленного в Процессуальном постановлении № 1, основываясь на идее равенства сторон в арбитраже, недопустимости «волюнтаристского» нарушения процессуальных сроков и формирования правовой неопределенности.
- 52.6. Следовательно, приведенный выше довод сам по себе свидетельствует о том, что услуги были оказаны ненадлежащим образом: Истец принял риски либо по причине отсутствия понимания сущности рассмотрения спора составом арбитров LCIA, либо вследствие «халатности» и «безразличного» отношения к последствиям, которые «имманентно» присущи подобным рискам, что в любом случае не свидетельствует о качестве оказанных услуг.
53. Ответчик указывает на то, что Истец не обеспечил своевременный поиск эксперта с надлежащей квалификацией для рассмотрения дела по правилам LCIA.
- 53.1. [эксперт 2], не имела необходимых для предоставления заключения знаний английского языка, производство на котором осуществлялось в LCIA. Например, в п. (f) на стр. 26 в комментариях к «Valuation Documents» от Второго Ответчика указано: «Not agreed. It is necessary to clarify which cards are attached to determine their reliability» в отношении замечания о картах. При этом слово «cards» в указанном контексте не употребляется. Подобным образом сформулированное замечание является некорректным с точки зрения английского языка. Факт того, что эксперт ([эксперт 2]) принимала участие в создании документа подтверждается перепиской. Кроме того, документы в силу того, что [эксперт 2] не владела английским языком, переводились на русский, что также следует из сообщений.
- 53.2. Информация о знании английского языка на достаточном для предоставления экспертизы для состава арбитров LCIA в отношении кандидатуры эксперта предоставлена не была.

IV.Д. Дополнительные пояснения Истца от 08.11.2021

54. 08.11.2021 Истец представил Дополнительные пояснения, в которых назвал доводы Ответчика ложными и не соответствующими действительности (п.п. 55 – 63.3 данного решения).

55. Истец указал, что никогда ранее Ответчик не заявлял возражений по качеству оказываемой юридической помощи, а напротив высоко оценивал работу Истца и предварительно письменно согласовывал практически каждое процессуальное или тактическое действие, предложенное Истцом. Отмечено также, что недостижение определенного результата в третейском разбирательстве не может быть основанием для признания факта ненадлежащего оказания юридической помощи и с учетом Глав 39, 37 ГК РФ Истец не может гарантировать Ответчику достижение определенного результата.

56. В отношении довода Ответчика о якобы ненадлежащей подготовке Ответа на Запрос об арбитраже и Встречный иск Истец сообщает следующее.

56.1. Истец не имеет отношения к составлению проектов Соглашения о предоплате и Договора залога доли, поскольку они были составлены их сторонами без участия Истца.

56.2. Ответчик не учитывает, что в рамках спора в LCIA [компания 1] предъявила иск к [компания 2] как к основному должнику и к Ответчику как поручителю (а не залогодателю – п. 4.5 Соглашения о предоплате). Таким образом, этот иск предъявлен не на основании Договора залога доли.

56.3. С учетом п.п. 5.9, 9.2 Запроса об арбитраже и Определения [АС] по делу № [номер] от 28.04.2021 отмечено, что никакого конфликта между арбитражной оговоркой в Соглашении о предоплате и в пророгационном соглашении в Договоре залога нет. Потенциальные возражения Ответчика против юрисдикции LCIA выходили бы за предмет исковых требований и были бы «явно» недобросовестными, так как были бы направлены на недобросовестное затягивание третейского разбирательства под «надуманным» предлогом.

56.4. С учетом ст.ст. 1.3.1, 1.3.2 Задания № 1 отмечено, что в предмет юридической помощи по заданию № 1 не входила помощь по оспариванию юрисдикции LCIA по данному спору.

56.5. Первоначально Ответчик ставил перед Истцом совсем другую задачу: по возможности добиться приостановления рассмотрения дела в LCIA, чтобы [АС] успел разрешить дело по иску Ответчика к [компания 1] о взыскании убытков в размере порядка 40 млн. долларов США (дело № [номер]).

56.6. Оспаривание юрисдикции LCIA противоречило бы поручению Ответчика. Даже если бы Истец (или иные другие юридические консультанты) оспаривали юрисдикцию LCIA, это не означало бы, что состав арбитров LCIA с этим бы согласился. Более того, наиболее вероятно, что состав арбитров LCIA отклонил бы довод об отсутствии юрисдикции в связи с вышеизложенным.

56.7. Основная цель правовой помощи Истца по заданию № 1 заключалась в приостановлении производства в LCIA. При этом бесспорным фактом являлось то, что [компания 2] не вернул заем [компания 1]. В свете этого Истец успешно справился с поставленной задачей, так как вплоть до настоящего времени «простой» спор о

взыскании долга по Соглашению о предоплате не рассмотрен по существу составом арбитров (насколько это известно Истцу исходя из открытой информации). Доводы Ответчика связаны лишь с нежеланием оплачивать юридическую помощь Истца.

- 56.8. Истец обращает отдельное внимание на то, что Ответчик (от лица его директоров и юридического представителя [представитель Ответчика 3] прямо и недвусмысленно согласовывал содержание всех процессуальных документов и никогда ранее не заявлял возражений о необходимости оспаривания юрисдикции LCIA. В этой связи Истец обращал внимание на письмо [представитель Ответчика 2] от 01.02.2021, письмо [представитель Ответчика 3] от 01.02.2021, письмо [представитель Ответчика 2] от 21.01.2021.
- 56.9. Таким образом, поведение Ответчика является недобросовестным, так как противоречит предшествующему поведению Ответчика: 21.01.2021 и 01.02.2021 Ответчик письменно одобрил стратегию ведения дела в арбитраже и содержание Ответа на Запрос об арбитраже и Встречный иск и никогда ранее не возражал против оспаривания юрисдикции LCIA. К такому поведению Ответчика подлежит применению принцип эстоппеля и ст. 10 ГК РФ.
- 56.10. Истец обращал внимание на то, что между п.п. 20 и 89 Ответа на Запрос об арбитраже и Встречный иск отсутствует какое-либо противоречие. В п.п. 16-22 Ответа Истец указал, что [компания 1] утратила право на предъявление иска в LCIA в связи с возбуждением в Гонконге дела о банкротстве Ответчика и вопрос о том, утратила ли [компания 1] это право или нет, должен решить состав арбитров LCIA в качестве предварительного вопроса.
- 56.11. Утрата права на иск связана исключительно с процессуальным поведением [компания 1]: сначала она обратилась в государственный суд Гонконга с заявлением о признании Ответчика банкротом, а лишь потом – с иском в LCIA. При этом Ответчик не доказал, как его довод о якобы имеющемся конфликте оговорок связан с возбуждением в Гонконге дела о банкротстве против Ответчика.
57. В отношении довода Ответчика о том, что график арбитража LCIA якобы не был согласован Ответчиком Истец сообщает следующее:
- 57.1. Истец совершил надлежащие и последовательные шаги для целей приостановления арбитража LCIA. В качестве доказательства того, что Ответчик был надлежащим образом уведомлен о содержании процессуального постановления и графика арбитража Истец приобщил письма Истца от 22.03.2021, от 26.03.2021, от 31.03.2021, от 05.04.2021 (в том числе повторное), от 07.04.2021, от 08.04.2021, от 13.04.2021 и письма Ответчика от 05.04.2021, в ночь на 09.04.2021, от 12.04.2021, от 14.04.2021.
- 57.2. Тем самым Истец самым добросовестным образом уведомлял Ответчика о ходе дела, согласовывал с ним проект графика арбитража и переводил процессуальные документы на русский язык для удобства Ответчика.
58. В отношении довода Ответчика о том, что Ходатайство о временном приостановлении спора было заявлено якобы слишком поздно и ненадлежащим образом Истец сообщает следующее.
- 58.1. Уже в первом процессуальном документе (Ответ на Запрос об арбитраже и Встречный иск) Истец указал на необходимость решения предварительного вопроса – о приостановлении арбитража в LCIA.

- 58.2. 26.03.2021 Истец предложил Ответчику включить в проект процессуального постановления вопрос о приостановлении арбитража.
- 58.3. Проект процессуального постановления от 05.04.2021 и уточненный проект процессуального постановления от 08.04.2021 содержали предложение о проведении первого слушания в LCIA после разрешения дела в [АС] либо приостановлении арбитража LCIA.
- 58.4. С учетом письма Истца от 13.04.2021 отмечено, что довод Ответчика о том, что Процессуальное постановление № 1 было принято без учета информации о намерении приостановить рассмотрение дела и это снизило вероятность удовлетворения Ходатайства о приостановлении рассмотрения дела, не соответствует действительности. Указание того, что Истец не предоставил Ответчику информацию о необходимости приостановления заранее, также не соответствует действительности. Истец попросил приостановить арбитраж в LCIA уже в Ответе на Запрос об арбитраже и Встречный иск, то есть в первом процессуальном документе Истца в арбитраже LCIA.
- 58.5. В том же документе Истец описал негативные последствия параллельных разбирательств в LCIA, [АС] и суде Гонконга.
- 58.6. Также отмечено, что приостановление третейского разбирательства не означает отсутствие исключительной юрисдикции у состава арбитров и Истец не должен был доказывать отсутствие исключительной юрисдикции LCIA.
59. В отношении довода Ответчика о недобросовестности Истца при подготовке документов Истец сообщает следующее.
- 59.1. Отмечено, что Истец сразу в интересах Ответчика заявил о приостановлении арбитража в LCIA. Кроме того, ни Истец, ни один другой юридический консультант и представитель не может гарантировать результата, особенно если этот результат зависит от воли других лиц, в данном случае состава арбитров LCIA.
- 59.2. Истец указывал, что положения правил LCIA и IBA Rules не позволяют составу арбитров отвести эксперта, назначенного стороной, но позволяют определять допустимость и обоснованность представленных такими экспертами доказательств. Позиция Истца заключалась в том, что состав арбитров был вправе отвести эксперта, назначенного стороной, и поручить стороне предложить другого эксперта (либо назначить эксперта самостоятельно).
- 59.3. Кроме того, п. 17 Процессуального постановления № 2 является лишь изложением составом арбитров аргумента процессуального оппонента Ответчика в LCIA. Причем это повторение «самого неудачного» аргумента, которое ведет ко всей сути Ходатайства об отводе эксперта, назначенного истцом.
- 59.4. Одной из первых кандидатур на роль эксперта, предложенных Истцом, была [эксперт 3] из [экспертная организация 1]. Истец обратился к ней еще 30.03.2021, то есть задолго до того, как [компания 1] уведомил состав арбитров LCIA о назначении [эксперт 1] из [экспертная организация 1] в качестве эксперта со стороны [компания 1]. Истец не знал и не мог знать (или предполагать), что [компания 1] также обратится к [экспертная организация 1], поэтому Истец не нарушил какую-либо обязанность, предусмотренную Заданием № 1.

- 59.5. [эксперт 3] предварительно подтвердила, что у нее нет конфликта интересов. Однако 13.04.2021 она «неожиданно» уведомила, что у [экспертная организация 1] конфликт интересов, поскольку у [экспертная организация 1] рабочие отношения с [компания 3] (собственник [компания 1]). Только после этого, 20.04.2021, [компания 1] назначили в качестве эксперта со своей стороны [эксперт 1] из [экспертная организация 1].
- 59.6. Следовательно, именно тот факт, что Истец планировал назначить [эксперт 3] из [экспертная организация 1], позволил доподлинно узнать о конфликте интересов [экспертная организация 1]. В такой ситуации подача Ходатайства об отводе эксперта Истца была необходима хотя бы для информирования состава арбитров о потенциальном наличии конфликта интересов у эксперта, назначенного одной из сторон спора (в данном случае истцом).
- 59.7. При этом несмотря на то, что эксперт [компания 1] не был отведен, а арбитраж LCIA не был приостановлен, состав арбитров LCIA продлил процессуальные сроки рассмотрения спора, что отвечало интересам Ответчика.
- 59.8. Кроме того, Ответчик не лишен права заявить повторное ходатайство об отводе эксперта истца после завершения работы экспертов-оценщиков над экспертным заключением.
60. В отношении довода Ответчика о том, что Истец якобы предложил [эксперт 2] в качестве эксперта, Истец сообщает следующее.
- 60.1. Истец своевременно позаботился о поиске эксперта и предложил Ответчику 8 опытных, квалифицированных кандидатов в эксперты, которые подтвердили отсутствие конфликта интересов и сделали свои коммерческие предложения.
- 60.2. Помимо указанных 8 кандидатов Истец коммуницировал с еще 4 кандидатами, которые отказались участвовать в проекте из-за конфликта интересов.
- 60.3. Среди предложенных Истцом кандидатов не было [эксперт 2].
- 60.4. Ответчик до последнего момента бездействовал и не выбирал кандидата в эксперты.
- 60.5. [эксперт 2] предложил сам Ответчик – [представитель Ответчика 2] лично отправил контакты [эксперт 2] Истцу. С учетом переписки касательство отстранения эксперта и уведомления об этом состава арбитров отмечено, что истинной целью Ответчика является затянуть как можно дольше рассмотрение спора в LCIA, чтобы за это время добиться выгодного для себя решения [АС] (или вышестоящих инстанций).
- 60.6. По мнению Истца, Ответчик выбрал [эксперт 2] в целях экономии средств (минимальное коммерческое предложение, которое получил Истец от других кандидатов, составляло от 3 млн. руб.), при этом не учитывая компетенцию и опыт конкретного эксперта в международном арбитраже.
- 60.7. Несмотря на то, что [эксперт 2] не владела английским, Истец, исполняя поручение Ответчика о ее назначении, обеспечивал переводы документов, которые были ей необходимы, и осуществлял синхронный перевод на звонках с представителями [компания 1]. На этих встречах также присутствовал [представитель Ответчика 2].
- 60.8. Обращено внимание на то, что по состоянию на 13.05.2021 Ответчик официально не согласовал кандидатуру [эксперт 2] в качестве эксперта.

61. В отношении довода Ответчика о якобы нарушении графика арбитража Истец сообщил следующее.
- 61.1. Процессуальное постановление № 1 не предписывало раскрытие экспертов 30.04.2021; данное постановление предписывало представление списка конкретных вопросов и документов для оценки (Specific Questions and Valuation Documents) и, по возможности, его согласование с другой стороной до 07.05.2021.
  - 61.2. Ответчик не принимал окончательное решение о кандидатуре эксперта вплоть до 13.05.2021, поэтому Истец не имел возможности сообщить составу арбитров и [компания 1] информацию об эксперте со стороны Ответчика. Обязанность по принятию решения о выборе эксперта возлагается на Ответчика, а не на Истца, так как Истец не является экспертом в сфере оценки рыночной стоимости имущества и согласно Заданию № 1 не обязан принимать решение о назначении эксперта со стороны Ответчика (а в силу природы юридической помощи на Истца и не могла быть возложена такая обязанность).
  - 61.3. Ответчик не указывает, что он сообщил Истцу согласованную кандидатуру эксперта заблаговременно (например, до 30.04.2021) и поручил Истцу сообщить информацию об [эксперт 2] до 30.04.2021. Возражения о том, что Истец якобы нарушил сроки раскрытия кандидатуры эксперта Ответчика, Ответчик заявил только в рамках рассмотрения настоящего спора, что в очередной раз свидетельствует о его намерении переложить бремя своего недобросовестного поведения на Истца.
  - 61.4. Первая встреча экспертов сторон была назначена на 21.05.2021 Истец обеспечил участие [эксперт 2] в этой встрече, переводил для нее с английского языка на русский сказанное со стороны [компания 1] и [эксперт 1], а также переводил для них сказанное [эксперт 2] с русского языка на английский. На этой же встрече присутствовал также [представитель Ответчика 2].
  - 61.5. Истец обращал внимание, что Ответчик «грубо» искажает процессуальные сроки: совместный отчет экспертов по оценке рыночной стоимости доли (100 %) в уставном капитале [компания 2] по состоянию на 20.04.2020 должен был быть подготовлен к 16.07.2021, а не 21.05.2021. Столь краткие сроки (21.05.2021) были бы нереальными, Истец ни за что не согласился бы с такими сроками, если бы их предложил состав арбитров или истец в том деле.
  - 61.6. Истец оказал юридическую помощь надлежащего характера, а Ответчик не заявлял каких-либо замечаний к качеству оказываемой юридической помощи в установленном порядке. В этой связи обращено внимание на ч. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и об адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ и ст. 779 – 782, 783, п. 1, 3, 4 ст. 720 ГК РФ.
  - 61.7. С учетом п. 4.2 Рамочного соглашения отмечено, что в ходе оказания юридической помощи Истец направил Ответчику 3 акта об оказанной юридической помощи. Акт от 26.02.2021 № [номер] включает в себя юридическую помощь за период с 11.01.2021 по 01.02.2021. В этот период был подготовлен и подан в LCIA Ответ на Запрос об арбитраже и Встречный иск. В настоящее время Ответчик заявил возражения к качеству подготовленного документа. Между тем, как было указано выше, Ответ на Запрос об арбитраже и Встречный иск не содержит недостатков, одобрен

Ответчиком, использован им на практике – при рассмотрении спора в LCIA. Кроме того, Ответчик пропустил срок для заявления каких-либо замечаний к качеству оказанной юридической помощи.

- 61.8. В отношении актов №№ [номер] и [номер] Ответчик также не направил Истцу каких-либо мотивированных замечаний в письменном виде. Таким образом, в силу п. 4.3 Рамочного соглашения юридическая помощь считается оказанной надлежащим образом и подлежит оплате в полном объеме.
62. В отношении довода Ответчика о том, что требования Истца могут быть удовлетворены только в пределах 25 000 долларов США, Истец указывал следующее.
- 62.1. Согласно п. 10.4 Рамочного соглашения в случае прекращения действия Рамочного соглашения Ответчик производит оплату фактически оказанной юридической помощи на момент прекращения действия Рамочного соглашения на основании счетов. Таким образом, после прекращения действия Рамочного соглашения Стороны переходят на оплату юридической помощи исходя из фактически затраченного времени на оказание юридической помощи.
- 62.2. В п. 2.3 Задания № 1 предусмотрено, что если объем затраченного Истцом времени превысит 250 часов, то Стороны должны согласовать дополнительное вознаграждение Истца.
- 62.3. Объем затраченного Истцом времени составил 342,1 часов. Ответчик не оспаривает объем затраченного Истцом времени и не заявил в установленном Рамочном соглашением порядке замечаний к содержанию отчета Истца об оказанной юридической помощи.
- 62.4. В ходе арбитража произошло смешение 1-ого этапа (до приостановления арбитража) и 2-ого этапа (письменная стадия): так, еще до вынесения Процессуального постановления об отказе в приостановлении арбитража стороны приступили к письменной стадии арбитража.
- 62.5. Счет № [номер] за первый этап юридической помощи был выставлен 08.04.2021 и оплачен Ответчиком 30.04.2021, хотя на тот момент состав арбитров LCIA уже, по сути, отказал в удовлетворении Ходатайства о приостановлении арбитража, которое содержалось в Ответе Ответчика от 01.02.2021. Вторую попытку приостановить арбитраж Истец по просьбе Ответчика предпринял 30.04.2021 – уже в рамках письменной стадии арбитража, когда стороны обменивались процессуальными документами с целью решения вопроса об оценке. Иными словами, параллельно попыткам приостановления арбитража, Истец продолжал вести письменную стадию арбитража.
- 62.6. Дополнительное соглашение о выплате Истцу дополнительного вознаграждения не было подписано именно потому, что Ответчик его не согласовывал, хотя у него имелись все возможности. Вместо того, чтобы начать переговоры с Истцом об урегулировании задолженности, Ответчик отказался оплачивать счета даже частично и перестал контактировать с Истцом по телефону, электронной почте или иным образом.
- 62.7. Вместе с тем, Ответчик, по сути, препятствовал совершению сделки под отлагательным условием. В силу п. 2 ст. 157 ГК РФ Истец полагал, что согласование

его вознаграждения в соответствии с затраченным временем подлежит признанию наступившим.

63. Истец отмечал, что требуемая им неустойка не является несоразмерной.
- 63.1. Ответчик не обосновал свое заявление о снижении договорной неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ.
- 63.2. Между тем, снижение неустойки для коммерческих организаций допускается только в исключительных случаях. При этом в соответствии с Обзором судебной практики ВС РФ № 3 (2020) (утв. Президиумом ВС РФ 25.11.2020), ППВС № 7, Обзором судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом ВС РФ 22.05.2013) именно должник должен доказать несоразмерность и необоснованность неустойки.
- 63.3. Истец рассчитал неустойку по ставке 15,5 % годовых, что составляет 0,04 % за каждый день просрочки. Ответчик не доказал, в связи с чем неустойка, предъявленная Истцом ко взысканию является несоразмерной. Риск совершения или несовершения процессуальных действий, в том числе неисполнение бремени доказывания влечет для Ответчика негативные последствия.
64. 09.11.2021 (и ранее 08.11.2021) Состав арбитража уведомил Стороны о том, что Ответчик вправе направить дополнительные письменные объяснения к 18.11.2021. Отмечено также, что Состав арбитража приступит к подготовке арбитражного решения только после получения дополнительных объяснений Ответчика (при их наличии).

IV.E. Дополнительные пояснения Ответчика от 18.11.2021

65. 18.11.2021 Ответчик представил Дополнительные пояснения, в которых указал следующее (п.п. 66 – 72.1 данного решения).
66. По мнению Ответчика, Истец не опроверг довод Ответчика о том, что Ответ на Запрос об арбитраже и Встречный иск подготовлен ненадлежащим образом, исходя из того, что Истцом не была оспорена юрисдикция состава арбитров LCIA, по причине конфликта двух оговорок.
- 66.1. Рассмотрение Договора залога доли в арбитраже по правилам LCIA было необходимо для выяснения всех обстоятельств, которые имеют значение для правильного разрешения дела. Признавая указанный факт релевантным для спора, сам заявитель в Запросе об арбитраже (п. 4.8) предоставил составу арбитров LCIA информацию о нем.
- 66.2. Истец не учитывает содержание п. 5.6 Запроса об арбитраже, в котором вопреки доводу Истца в числе требований, на которые следует уменьшить общую сумму присуждения, указано удовлетворение из стоимости заложенного имущества в размере 136 доллара США.
- 66.3. Следовательно, одно из заявленных требований в арбитраже по правилам LCIA напрямую касалось Договора залога доли, а Истец вводит Состав арбитража в заблуждение.
- 66.4. Исходя из того, что Договор залога доли был заключен в соответствии с российским правом в целях обеспечения исполнения обязательств по Договору о предоплате, в силу свойственной залого акцессорности (принцип правовой связи основного

обязательства с обеспечением), рассмотрение пророгационной оговорки в Договоре залога доли было фактом, который имеет отношение к рассматриваемому делу по правилам LCIA. Следовательно, существование конфликта оговорок является обоснованным.

- 66.5. Указанные возражения никак не могли выходить за пределы заявленных требований и не могли считаться недобросовестными, поскольку напрямую относятся к рассматриваемому делу (сам заявитель посчитал необходимым их указать в Запросе об арбитраже). Истец должен был оспорить юрисдикцию состава арбитров LCIA, поскольку был действующий Договор залога доли в связи с чем Ответчик обратил внимание на п. 17.
- 66.6. Приведенная Истцом позиция [АС] о том, что «предмет спора по настоящему иску и по требованию в третейском суде различен» отражает позицию [АС], а не состава арбитров LCIA. Следовательно, не может обосновывать бесперспективность оспаривания юрисдикции последнего.
- 66.7. Таким образом, требования, изложенные в Запросе об арбитраже, не были связаны исключительно с нарушением обязательств по Соглашению о предоплате между [компания 2] и Ответчиком на что ошибочно указывает Истец. Требование заявителя было напрямую связано с Договором залога доли, что было основанием для заявления об отсутствии юрисдикции состава арбитров LCIA. Следовательно, юридические услуги были оказаны ненадлежащим образом. Представляется, что Истцом при подготовке не были выяснены фактические обстоятельства в достаточном объеме, не были приложены усилия по оспариванию юрисдикции состава арбитров LCIA, при наличии доводов правового характера в пользу конфликта оговорок. Безусловно, именно в дискрецию суда входит определение обоснованности заявленных доводов, однако нельзя считать надлежащим юридические услуги, в рамках которых исполнитель уклонился от заявления и правовой аргументации довода при наличии его обоснованности и вероятности его удовлетворения.
- 66.8. Довод о том, что в предмет юридической помощи по Заданию № 1 не входила помощь по оспариванию юрисдикции LCIA по данному спору является несостоятельным, поскольку оспаривание юрисдикции LCIA позволило бы в целом исключить рассмотрение спора и Истец, как лицо, специализирующееся на международном арбитраже, должен был предложить Ответчику такой вариант в качестве возможной тактики ведения процесса. Кроме того, указанные этапы после проведенной консультации были предложены самим Истцом. Следовательно, Истец уже на этапе формирования тактики ведения спора в LCIA оказал услугу ненадлежащим образом.
- 66.9. При согласовании документов Ответчик полагался на профессионализм и репутацию Истца и не предполагал, что результативность Ответа на Запрос об арбитраже и Встречный иск окажется минимальной, что было вызвано тем, что Истцом не была оспорена юрисдикция состава арбитров LCIA и в документе содержатся взаимоисключающие друг друга положения (п.п. 89 и 20).
- 66.10. Факт подтверждения документа [представитель Ответчика 3] не имеет правового значения. Стороной договора выступали Истец и Ответчик, последний самостоятельно, выступая как сторона договора, принимал участие в принятии

исполнения. [представитель Ответчика 3] оказывал услуги по другому спору и не был обязан проверять юридическую составляющую документа. При этом недостатки документы были выявлены впоследствии составом арбитров LCIA. В момент принятия исполнения Ответчик не мог оценить качество документа ввиду отсутствия специальных познаний в сфере международного арбитража.

67. Ответчик указывает, что Истец не опроверг факт того, что между п.п. 89 и 20 Ответа на Запрос об арбитраже и Встречный иск существует противоречие.

67.1. Отмечено, что п. 89 содержит указание на то, что Второй Ответчик не возражает против юрисдикции LCIA. Пункт 20 содержит указание на то, что позиция Второго Ответчика, интересы которого представлял Истец по настоящему делу, состоит в том, что «Заявитель фактически отказался от своего права на арбитраж тем, что проигнорировал Арбитражное соглашение и инициировал судебное разбирательство в Гонконге. Второй Ответчик утверждает, что беспристрастный наблюдатель сделает вывод о том, что Истец, начав разбирательство в Гонконге, выразил намерение не быть связанным Арбитражным соглашением в Кредитном соглашении».

67.2. Следовательно, Истец по настоящему спору при оказании юридической услуги по составлению Ответа на Запрос об арбитраже и Встречный иск не просто указал на то, что рассмотрение вопроса о юрисдикции LCIA должен решить состав арбитров LCIA в качестве предварительного вопроса, что «очевидно». Претензия Ответчика состоит в том, что против юрисдикции LCIA Истец не возражал, указав это в п. 89 при наличии всех правовых оснований для возражений, включая рассмотрение спора в Гонконге, о котором сам же заявил в п. 20.

68. По мнению Ответчика, Истец не опроверг довод о том, что Истец не продумал оптимальную тактику ведения процесса в LCIA и ненадлежащим образом подготовил в рамках осуществления тактики Ходатайство о временном приостановлении спора, вследствие чего LCIA, признав за собой исключительную юрисдикцию, продолжил рассмотрение спора.

68.1. Сделанное прошение в п. 106 (пп.п. 1-3) не было аргументировано Истцом. В частности, Истец не указал для каких целей требуется приостановление, к каким негативным последствиям может привести отклонение прошения о приостановлении. Только в Ходатайстве о временном приостановлении спора, которое было заявлено существенно позже (30.04.2021), были изложены доводы в пользу приостановления. Разумеется, во внимание следует принимать именно мотивированное заявление, которое было сделано несвоевременно, только 30.04.2021. При этом Истец никак не обосновал причины, которые препятствовали заявлению Ходатайства о временном приостановлении спора или иного мотивированного заявления не позже согласования Процессуального постановления № 1, а именно: 13.04.2021.

68.2. С учетом того, что Ответ на Запрос об арбитраже и Встречный иск был подготовлен 01.02.2021, у состава арбитров LCIA, обоснованно сложилось мнение о том, что Второй ответчик, документы для которого готовил Истец, не имеет возражений против рассмотрения дела без приостановления.

68.3. Мнение арбитров, сформированное предшествующим поведением Истца, представляющим интересы Второго ответчика, было подтверждено согласованием

сторонами Процессуального постановления № 1, в котором согласованы сроки без учета приостановления.

- 68.4. Состав арбитров LCIA в п. 45 Процессуального постановления № 3 обратил отдельное внимание на то, что на этапе первого слушания по делу (first procedural hearing) в значительной степени была принята сторонами в установленном в Процессуальном постановлении № 1 порядке, то есть без учета информации о намерении приостановить рассмотрение дела.
- 68.5. Подобное поведение существенным образом снизило вероятность удовлетворения Ходатайства о временном приостановлении спора, что не было опровергнуто Истцом в заявленном возражении. Следовательно, выбранная тактика ведения дела в LCIA была ненадлежащей и услуги были оказаны ненадлежащим образом и в этой части.
69. Истец не опроверг довод Ответчика о недобросовестности Истца при подготовке процессуальных документов.
- 69.1. В представленных Ответчиком контрдоводах обосновывается факт ненадлежащего оказания услуг не тем, что результат не был достигнут, а тем, что не был достигнут по причине ненадлежащего качества оказанных юридических услуг, которые предшествовали результату и находятся в причинно-следственной связи с некавалифицированными действиями Истца. Следовательно, генеральное возражение Истца не может быть принято во внимание, поскольку не опровергает факт того, что Истцом не были приложены достаточные усилия для достижения результата.
- 69.2. Истцом не опровергнуты доводы о том, что Ходатайство об отводе эксперта, назначенного истцом, было подготовлено ненадлежащим образом, исходя из следующего.
- 69.2.1. Не был опровергнут довод Ответчика о том, что в документах содержатся ссылки на положения правил LCIA и IBA Rules, которые не подлежат применению (факт установлен составом арбитров LCIA).
- 69.2.2. Не подлежали применению нормы о предоставлении заявления экспертом о беспристрастности (statement of independence), на применении которых настаивал Истец. Вывод также подтверждается позицией состава арбитров LCIA.
- 69.3. Результатом ненадлежащего оказания юридических услуг стал отказ в удовлетворении подготовленного Истцом Ходатайства об отводе эксперта, назначенного истцом, составлением которого Истец в Иске обосновывает факт надлежащего оказания услуг. При этом основанием для отказа выступили ошибки именно юридического характера: например, ошибка в нормах, подлежащих применению.
- 69.4. Довод Истца о том, что в момент поиска эксперта Истец не знал и не мог знать (или полагать), что заявитель по спору в LCIA также обратится в [экспертная организация 1], а также тот факт, что [эксперт 3] из [экспертная организация 1] была найдена Истцом раньше, не исключает непоследовательность процессуальной модели защиты, выбранной Истцом, исходя из того, что, это исключительно сфера рисков Истца, а не Ответчика, полагающегося на профессионализм первого, который

предполагает учет подобных рисков. Также Истец в Ходатайстве об отводе эксперта, назначенного истцом, доказывал, что небеспристрастным является [экспертная организация 1] в целом как организация (п.п. 4 и 5), а не только [эксперт 1]. При этом ранее, как заявляет сам Истец, считал эксперта из этой организации подходящим. В этом состоит основное процессуальное противоречие в этой части.

70. В рамках оказания юридических услуг Истцом был нарушен изначально согласованный в Процессуальном постановлении № 1 график арбитража, и довод Ответчика, следовательно, не был опровергнут.

70.1. Истец вводит Состав арбитража в заблуждение относительно того, что график не был нарушен. 24.05.2021 состав арбитров LCIA, признавая факт просрочки со стороны Второго Ответчика, услуги которому оказывал Истец по настоящему спору, пересмотрел сроки, указанные в Процессуальном постановлении № 1 и принял Процессуальное постановление № 4: в частности, предоставить List of specific questions и List of documents необходимо было не до 30.04.2021 (Процессуальное постановление № 1)¹⁰, а 21.05.2021 (Процессуальное постановление № 4), встреча экспертов в целях подготовки «Joint Report» не до 21.05.2021 (Процессуальное постановление № 1), а 10.06.2021 (Процессуальное постановление № 4). Следовательно, Истцом были нарушены сроки, указанные в Процессуальном постановлении № 1, что не может свидетельствовать о надлежащем исполнении обязательств.

71. Ответчик полагал, что предельная сумма, на которую может претендовать Истец, ограничена 25 000 долларов США в соответствии с положением Заявки № 1.

71.1. В соответствии с п. 2.1 Задания № 1 размер вознаграждения Истца по заданию рассчитывается на основании почасовых ставок Истца, указанных в Рамочном соглашении. Юридическая помощь разделена на три этапа и за каждый отдельный этап вознаграждение Истца не должно превышать 25 000 долларов США.

71.2. Исходя из представленной выше информации, Истец не перешел ко второму этапу оказания юридической помощи, который предусмотрен п. 2.2 Задания № 1 к Рамочному соглашению. Следовательно, предельно допустимая сумма, на которую может претендовать Истец, если Состав арбитража посчитает требования Истца обоснованными, 25 000 долларов США.

71.3. Доказательства того, что Стороны перешли к исполнению обязательств рамках второй стадии, отсутствуют. При этом факт того, что Истцом были составлены документы в рамках первой стадии, не свидетельствует сам по себе о переходе ко второй стадии: в любом случае для осуществления приостановления необходимо было составить, как минимум, Ходатайство о временном приостановлении спора или аналогичный документ.

71.4. Кроме того, Ответчик считает, что недостижение приостановления арбитража, рассматривающего дело по правилам LCIA, было вызвано ненадлежащим оказанием юридической помощи – переход ко второй стадии в целом должен быть исключен из

---

¹⁰ Отмечено, что в нарушение согласованного графика только 30.04.2021 Второй ответчик подал Ходатайство о временном приостановлении спора и предложил кандидатуру эксперта.

круга вопросов, которые следует рассматривать в настоящем деле. Факт окончания первой стадии и переход ко второй не был ранее разграничен самим Истцом, а Ответчик переход ко второй стадии оказания услуг не согласовал. Обратное Истцом не доказано.

- 71.5. С учетом п. 2 ст. 438 ГК РФ Истцом не представлены доказательства того, что Ответчик акцептовал оказание услуг на большую сумму по сравнению с той, которая согласована была за первый этап.
- 71.6. При этом Стороны, осознавая особую важность верхнего предела ограничения суммы в размере 25 000 долларов США, указали в п. 2.3 Заявки № 1 необходимости прямого согласования Сторонами иной суммы. Без такого соглашения требования, которые заявлены Истцом, в размере, превышающем 25 000 долларов США, не могут быть удовлетворены.
- 71.7. В отношении ссылки Истца на п. 2 ст. 157 ГК РФ указано, что «имманентно» присущий п. 2 ст. 157 ГК РФ критерий неизвестности не исполняется. При этом недобросовестности со стороны Ответчика не было, поскольку предполагалось, что Истец исполняет обязательства в рамках первого этапа, заявление об обратном от Истца не поступало.
72. По мнению Ответчика, заявленная Истцом неустойка является несоразмерной, довод Ответчика Истцом опровергнут не был.
- 72.1. Истец не предоставил доказательств, обосновывающих соразмерность заявленной неустойки, что можно было сделать, например, посредством доказательств, подтверждающих суммы возникших у Истца убытков. Исходя из фундаментальной для частного права идеи компенсаторности гражданско-правовой ответственности, взыскание неустойки в заявленном размере является недопустимым. Кроме того, неустойка была начислена на основную сумму долга, которая превышает согласованный Сторонами размер, ограниченный 25 000 долларов США.

V. МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

V.A. Компетенция Состава арбитража

73. Стороны согласились в п. 11.2 Рамочного соглашения, что местом арбитража является город Москва. В соответствии с п. 6 ст. 22 Арбитражного регламента Состав арбитража определил, что правом, применимым к процедуре арбитража, является право места арбитража, то есть право Российской Федерации, а именно Закон РФ от 07.07.1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (Закон РФ о МКА).

74. В соответствии с п. 3 ст. 1 Закона о МКА в международный коммерческий арбитраж могут передаваться споры, возникающие из гражданско-правовых отношений, при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей, при наличии заключенного арбитражного соглашения.

75. В соответствии с п.п. 1, 2 ст. 7 Закона о МКА арбитражное соглашение является соглашением сторон в письменной форме о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением или его частью независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения.

76. Состав арбитража установил, что п. 11.2 Рамочного соглашения содержит Арбитражное соглашение о следующем:

«Все споры, разногласия или требования, возникающие из Соглашения и/или Задания либо в связи с ними, в том числе касающиеся их исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, разрешаются путем арбитража, администрируемого Российским арбитражным центром при автономной некоммерческой организации “Российский институт современного арбитража” в соответствии с положениями Арбитражного регламента.

Стороны соглашались на рассмотрение спора в рамках ускоренной процедуры арбитража в соответствии с главой 7 Арбитражного регламента при цене исковых требований ниже 500 000 долларов США для целей международного коммерческого арбитража. Стороны соглашались, что устные слушания в рамках ускоренной процедуры арбитража не проводятся» «...».

77. Состав арбитража констатирует, что рассматриваемый спор касается гражданско-правовых отношений по предоставлению юридических услуг, что с точки зрения предмета спора подпадает под категорию споров, которые в соответствии с п. 3 ст. 1 Закона о МКА и ч. 1 ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса РФ могут быть рассмотрены в арбитраже.

78. С учетом изложенного, и учитывая отсутствие возражений Сторон относительно его компетенции, Состав арбитража признает свою компетенцию рассматривать данный спор в полном объеме.

79. Ввиду того, что цена Иск не превышает 500 000 долларов США и Стороны прямо согласились, что устные слушания не проводятся, спор рассматривался в порядке ускоренной процедуры, без проведения слушаний.

V.B. Выводы Составы арбитража по существу исковых требований

80. Единоличный арбитр, рассмотрев материалы дела, пришел к следующим выводам.

81. 14.01.2021 Истец и Ответчик заключили Рамочное соглашение об оказании Истцом юридических услуг Ответчику. В соответствии с Рамочным соглашением Истец обязался предоставить юридические услуги в соответствии с Заданиями, которые должны быть подписаны Сторонами, а Ответчик обязался выплатить Истцу вознаграждения за такие услуги в соответствии с Соглашением и Заданиями.

82. Также 14.01.2021 Истец и Ответчик подписали Задание № 1 к Рамочному соглашению, в соответствии с которым Истец обязался представлять интересы Ответчика в разбирательстве в LCIA между [компания 1], выступающей в качестве истца, с одной стороны, а также Ответчиком и его дочерней компанией [компания 2], выступающими в качестве ответчиков, с другой стороны. В рамках разбирательства в LCIA [компания 1] требовала взыскания сумм, якобы причитающихся с Ответчика и [компания 2] в соответствии с условиями Соглашения о предоплате от 19.05.2017. Соглашение о предоплате регулировалось английским правом и предусматривало разрешение споров в арбитраже в соответствии с правилами LCIA.

83. В качестве обеспечения своих обязательств по Соглашению о предоплате Ответчик предоставил [компания 1] залог своей доли в [компания 2]. Договор залога доли регулируется российским правом и подпадает под юрисдикцию [Арбитражного суда].

84. В п. 1.3 Задания № 1 Стороны согласились о том, что Истец будет предоставлять юридические консультации и услуги по представлению интересов Ответчика в арбитраже LCIA с целью (по возможности) приостановления производства в LCIA до разрешения спора в [Арбитражном суде] по иску Ответчика к [компания 1] о компенсации за долю в уставном капитале [компания 2], на которую было обращено взыскание как на предмет залога. Стороны также согласились, что в случае, если приостановление производства не удалось добиться, Истец продолжает представлять и консультировать Ответчика в LCIA до окончания письменной и устной стадии.

85. Пункт 2 Задания № 1 предусматривает, что:

2.1 Размер вознаграждения [Истца] рассчитывается на основании почасовых ставок Истца, указанных в Рамочном соглашении. Юридическая помощь [Истца] разделена на три этапа и за каждый отдельный этап вознаграждение [Истца] не должно превышать 25 000 долларов США.

2.2 Первый этап идет до приостановления рассмотрения спора в LCIA. Второй этап начинается, если приостановки рассмотрения не удалось добиться, и идет до окончания письменной стадии рассмотрения спора. Третий этап идет до окончания устной стадии рассмотрения спора.

2.3 Вознаграждение [Истца], предусмотренные п. 2.1 настоящего Задания, рассчитано исходя из того, что общее время, затраченное [Истцом] на оказание юридической помощи составит не больше 250 часов. В случае превышения объема затраченного времени, предусмотренного настоящим пунктом Задания, стороны должны согласовать дополнительное вознаграждение [Истца]. До согласования дополнительного бюджета [Истец] вправе приостановить оказание юридической помощи.

86. Истец предоставил Ответчику юридические услуги в связи с разбирательством по делу в LCIA в период с 14.01.2021 примерно до 07.06.2021. В ходе разбирательства в LCIA за указанный период произошли следующие основные события:

- 86.1. 01.02.2021 Истец представил Ответ на Запрос об арбитраже и Встречный иск (Response to the Request for Arbitration and Counterclaims).
- 86.2. 13.04.2021 состав арбитров LCIA принял Процессуальное постановление № 1 о том, что стоимость доли в [компания 2] будет определена в качестве предварительного вопроса.
- 86.3. 30.04.2021 Истец подал ходатайство о приостановлении производства по делу и отстранении эксперта, назначенного [компания 1]. Указанные ходатайства были отклонены составом арбитров LCIA 21.05.2021.
- 86.4. В период с 21.05.2021 по 07.06.2021 Истец выполнил работу в связи с подготовкой экспертных заключений (работа, которую Истец фактически уже начал до 21.05.2021, параллельно с его работой над Ходатайством о приостановлении производства и об отстранении эксперта [компания 1]).
87. 07.06.2021 Ответчик проинформировал Истца о том, что он не желает, чтобы его интересы в рамках арбитражного разбирательства представлялись Истцом, и что вместо Истца Ответчик планирует нанять для этой цели другую юридическую фирму.
88. 10.06.2021 Истец направил Ответчику счет в отношении неуплаченных вознаграждений за период с 02.02.2021 по 09.06.2021 на сумму 67 650,20 долларов США, а также отдельный счет в отношении расходов Истца на сумму 5 640,00 руб. Ранее, 08.04.2021, Истец выставил счет по оплате причитающихся ему вознаграждений за период с 14.01.2021 по 01.02.2021, который Ответчик полностью оплатил 07.05.2021.
89. Счета Истца на сумму 67 650,20 долларов США и на сумму 5 640 руб. остаются неоплаченными. Таким образом, Истец требует взыскать с Ответчика указанные суммы вместе с предусмотренной Рамочным соглашением неустойкой.
90. Ответчик не оспаривает, что Истец предоставил ему соответствующие юридические услуги или что счета правильно отражают предоставленные услуги. Вместо этого Ответчик выдвигает ряд возражений, которые в целом сводятся к тому, что Истец не предоставил услуги на удовлетворительном уровне, в результате чего Ответчик не обязан уплачивать требуемые суммы. Эти возражения заключаются в следующем:
- 90.1. Истец не оспорил юрисдикцию состава арбитров LCIA для рассмотрения спора, поскольку ненадлежащим образом подготовил Ответ на Запрос об арбитраже и Встречный иск, в котором изложены противоречивые выводы.
- 90.2. Процессуальный график арбитража, согласованный Истцом, не отражал интересов Ответчика.
- 90.3. Истец не продумал оптимальную тактику ведения процесса по правилам LCIA и ненадлежащим образом подготовил в рамках осуществления тактики Ходатайство о временном приостановлении спора, из-за чего рассмотрение спора в LCIA не было остановлено.
- 90.4. Истец возражал против того, чтобы экспертом был г-н [эксперт 1], партнер фирмы [экспертная организация 1], которая связана с аффилированным лицом [компания 1]; однако Истец сам же предлагал эксперта из той же фирмы.

- 90.5. Истец не обеспечил поиск эксперта с должной квалификацией, которую бы состав арбитров LCIA посчитал достаточной для дачи заключения по спору.
- 90.6. Истец нарушил график арбитража LCIA.
91. Ответчик также утверждает, что если Истцу причитаются какие-либо суммы, то согласно условиям Рамочного соглашения и Задания № 1 ответственность Ответчика ограничивается суммой равной 25 000 долларов США. Наконец, Ответчик оспаривает требование о неустойках, которые он считает чрезмерными и несоизмеримыми.
92. Состав арбитража рассмотрел каждое из этих возражений и пришел к выводам, изложенным ниже. Состав арбитража руководствовался следующими правовыми принципами:
- 92.1. По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги (п. 1 ст. 779 ГК РФ). Заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг (п. 1 ст. 781 ГК РФ).
- 92.2. Согласно ст. 783 ГК РФ, общие положения о подряде (ст.ст. 702-709 ГК РФ) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит ст. ст. 779-782 ГК РФ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.
- 92.3. Согласно п. 1 ст. 721 ГК РФ, качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте условий договора требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода.
- 92.4. Пункт 1 ст. 723 ГК РФ предусматривает, что в случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного в договоре использования либо при отсутствии в договоре соответствующего условия непригодности для обычного использования, заказчик вправе, если иное не установлено законом или договором, по своему выбору потребовать от подрядчика безвозмездного устранения недостатков в разумный срок, или соразмерного уменьшения установленной за работу цены.

Довод Ответчика о том, что Истец не оспорил надлежащим образом юрисдикцию состава арбитров LCIA

93. Истцом в рамках исполнения обязательств, возникших в соответствии с Рамочным соглашением, был подготовлен документ «Ответ на Запрос об арбитраже и Встречный иск» (Response to the Request for Arbitration and Counterclaims).
94. Ответ на Запрос об арбитраже и Встречный иск в Разделе IV содержат указание на то, что Второй Ответчик не возражает против юрисдикции состава арбитров LCIA (п. 89).
95. При этом, в п. 20 документа «Ответ на Запрос об арбитраже и Встречный иск» содержится указание на то, что позиция Второго Ответчика, интересы которого представлял Истец по настоящему делу, состоит в том, что *«Заявитель фактически отказался от своего права на арбитраж тем, что проигнорировал Арбитражное соглашение и инициировал судебное разбирательство в Гонконге. Второй Ответчик утверждает, что беспристрастный наблюдатель сделает вывод о том, что Истец,*

начав разбирательство в Гонконге, выразил намерение не быть связанным Арбитражным соглашением в Кредитном соглашении».

96. Таким образом, по мнению Ответчика, Ответ на Запрос об арбитраже и Встречный иск содержит взаимоисключающие друг друга положения, которые нарушают юридическую логику документа. Следовательно, нельзя признать услуги по его составлению оказанными надлежащим образом.

97. По мнению Состав арбитража, этот довод является необоснованным. Между признанием того, что Состав арбитража обладает юрисдикцией для рассмотрения иска с одной стороны, и утверждением о том, что Истец в рамках арбитражного разбирательства отказался от своего права передать спор в арбитраж, начав разбирательство в государственном суде, с другой стороны, противоречия нет. Таким образом, позиция, занятая в документе «Ответ на Запрос об арбитраже и Встречный иск», не была нелогичной или внутренне противоречивой.

98. Более того, Состав арбитража не убежден, что Ответчик имел веские основания оспаривать юрисдикцию LCIA в любом случае, в обстоятельствах, когда иск, предъявленный [компания 1], возник на основании Соглашения о предоплате, которое содержало арбитражную оговорку о направлении спора в LCIA, а не на основании отдельного Соглашения о залоге доли, который предусматривает юрисдикцию [Арбитражного суда].

99. Состав арбитража также принимает во внимание, что Ответ, по всей видимости, был подготовлен в соответствии с инструкциями Ответчика, и что как Ответчик, так и его сторонний юрист (г-н [представитель Ответчика 3] из [юридическая фирма 3]) одобрили содержание представленного ему документа до его представления.

100. В этих обстоятельствах Состав арбитража считает, что Ответчик не может должным образом критиковать содержание Ответа на Запрос об арбитраже и Встречный иск. Отсюда следует, что оснований для уменьшения размера вознаграждений, взыскиваемых Истцом, в соответствии с п. 1 ст. 721 ГК РФ или иным образом, нет.

Довод Ответчика о том, что процессуальный график арбитража, согласованный Истцом, не отражал интересов Ответчика

101. Следующий довод Ответчика заключается в том, что график арбитража не был предварительно согласован с Ответчиком, и что в графике арбитража Истец должен был указать, что имеет намерение приостановить рассмотрение спора в LCIA, однако не сделал этого, что препятствовало удовлетворению Ходатайства о временном приостановлении спора (Motion for a Temporary Stay of Proceedings).

102. По мнению Состав арбитража, данный довод не соответствует действительности. Истец предоставил в качестве доказательства несколько сообщений между Истцом и Ответчиком или его юристом, г-ном [представитель Ответчика 3], в которых предложенный график обсуждался и согласовывался Ответчиком.

103. Оглядываясь назад, можно сказать, что для Ответчика было бы лучше, если бы процессуальный график включал ссылку на тот факт, что Ответчик намеревается подать Ходатайство о временном приостановлении спора. Однако, как отмечалось выше, график, судя по всему, был согласован совместно Истцом, Ответчиком и его сторонними юристами. Кроме того, и в любом случае Состав арбитража не считает, что включение ссылки на намерение Ответчика подать Ходатайство о приостановлении производства в конечном итоге повлияло бы на результат рассмотрения Ходатайства, поскольку, как явствует из постановления состава арбитров LCIA от 21.05.2021,

задержка с подачей Ходатайства не является единственной причиной отклонения этого Ходатайства. Таким образом, Состав арбитража не считает, что подход Истца к согласованию процессуального графика является основанием для сокращения вознаграждений, подлежащих выплате Ответчику.

Довод Ответчика о том, что Истец не продумал оптимальную тактику ведения процесса по правилам LCIA

104. Ответчик утверждает, что Истец слишком поздно подал Ходатайство о временном приостановлении спора в LCIA и что Истец не смог доказать, что LCIA не обладал исключительной юрисдикцией в отношении спора между [компания 1], Ответчиком и [компания 2]. Более того, Ответчик даже предполагает, что Истец действовал недобросовестно, поскольку был заинтересован в том, чтобы в удовлетворении Ходатайства о временном приостановлении спора было отказано в связи с тем, что в таком случае Стороны переходили к следующему этапу по Рамочному соглашению за отдельную плату.

105. Состав арбитража не считает эти аргументы убедительными. Ходатайство о временном приостановлении спора было бы более убедительным, если бы оно было подано раньше, но, с учетом условий Процессуального постановления № 3 LCIA, нет оснований полагать, что это Ходатайство было бы удовлетворено. Что касается критики в связи с тем, что Истец не смог обосновать отсутствие исключительной юрисдикции LCIA, это неверно, поскольку вопрос о том, следует ли выносить постановление о приостановлении производства, зависел не от того, обладал ли LCIA исключительной юрисдикцией, а, скорее, от общих вопросов эффективности и процессуальной экономии, изложенных LCIA в его Процессуальном постановлении № 3.

106. Утверждение о том, что Истец действовал недобросовестно, является серьезным обвинением, которое, однако, не подтверждено никакими доказательствами. По мнению Составы арбитража, нет каких-либо оснований для этого утверждения, которое не следовало делать.

Довод Ответчика о том, что Истец не должен был возражать против того, чтобы экспертом был г-н [эксперт 1]

107. Ответчик критикует Истца за то, что последний подал Ходатайство об отводе эксперта, назначенного [компания 1], г-на [эксперт 1], даже несмотря на то, что Ответчик в какое-то время рассматривал возможность привлечения эксперта из фирмы г-на [эксперт 1], г-жи [эксперт 3].

108. Состав арбитража рассмотрел представленное Ходатайство об отводе эксперта, назначенного [компания 1], и причины его отклонения LCIA, изложенные в его Процессуальном постановлении № 2. По мнению Составы арбитража, Ходатайство было неубедительным и вероятность его удовлетворения была низкой, но из этого не следует, что Истец заслуживает критики или что Истец не имеет права на компенсацию вознаграждений в связи с подачей указанного Ходатайства. В судебных процессах часто случается, что сторона решает подать необычное или смелое ходатайство, которое отклоняется судебной инстанцией. Из этого не следует, что юристы, подготовившие заявление, не действовали в соответствии со своими обязательствами. Позиция могла бы быть иной, если бы юристы ошибочно сообщили своему клиенту о перспективах удовлетворения такого ходатайства, но Состав арбитража не располагает показаниями о том, какой совет Истец мог дать Ответчику в этом случае. Таким образом, у Составы арбитража нет оснований для уменьшения размера вознаграждений, причитающихся Истцу, в связи с непредставлением Ходатайства об отводе эксперта, назначенного [компания 1].

109. По мнению Составы арбитража, тот факт, что Ответчик сам рассматривал возможность привлечения г-жи [эксперт 3] в качестве своего эксперта, не имеет значения. Согласно

доказательствам, представленным Истцом, Истец обратился к г-же [эксперт 3] в связи с привлечением ее в качестве эксперта Ответчика 30.03.2021. Истцу стало известно о ее связи с [компания 1] только 13.04.2021. [компания 1] назначила г-на [эксперт 1] своим экспертом 20.04.2021. Ходатайство об отводе г-на [эксперт 1] было подано 30.04.2021. Соответственно, тот факт, что Ответчик рассмотрел возможность привлечения г-жи [эксперт 3], не противоречил позиции, занятой Ответчиком в его Ходатайстве об отводе г-на [эксперт 1], и не стал причиной отклонения этого Ходатайства.

Довод Ответчика о том, что Истец не обеспечил поиск эксперта с должной квалификацией

110. Ответчик также указывает, что Истец не обеспечил поиск эксперта с должной квалификацией для дачи заключения по спору в LCIA. В качестве эксперта Истцом была предложена г-жа [эксперт 2], которая не знает английский язык, и квалификация которой не была подтверждена надлежащим образом.

111. Состав арбитража считает, что этот аргумент неверен с фактической точки зрения. В соответствии с материалами дела, 13.04.2021 Истец первоначально предложил список из 8 потенциальных кандидатов на роль эксперта Ответчика, который не включал г-жу [эксперт 2]. Ответчик не участвовал в этих предложениях, и вместо этого 30.04.2021 Ответчик предложил привлечь г-жу [эксперт 2]. Таким образом, решение о привлечении г-жи [эксперт 2], по всей видимости по крайней мере частично, было принято Ответчиком.

112. Состав арбитража также не убежден в том, что Ответчик обязательно находился в существенно невыгодном положении в связи с тем, что г-жа [эксперт 2] не говорила по-английски. Международные арбитражи часто получают показания от свидетелей, которые не говорят на языке арбитража и дают свои показания через переводчиков. При необходимости, для свидетелей документы могут переводиться на их родной язык. Состав арбитража не нашел доказательств того, что неспособность г-жи [эксперт 2] говорить по-английски сама по себе помешала ей выполнять свои обязанности в соответствии с надлежащими стандартами.

Довод Ответчика о том, что Истец нарушил график арбитража LCIA

113. Ответчик также заявляет, что Истец нарушил установленные в Процессуальном постановлении № 1 сроки предоставления документов, фактически допустив возможность рассмотрения спора составом арбитров LCIA без учета позиции Ответчика.

114. Состав арбитража не принимает этот аргумент. Действительно, имели место некоторые задержки в привлечении эксперта от имени Ответчика и, как указано в Процессуальном постановлении состава арбитров LCIA № 4 от 24.05.2021, некоторые из процессуальных сроков были изменены. Однако, как объяснялось выше, задержки в привлечении эксперта, по всей видимости, произошли по вине Ответчика, а не Истца. В любом случае, каких-либо доказательств того, что Ответчик в конечном итоге понес какой-либо ущерб в результате задержки, нет. Состав арбитража не видит причин лишать Истца какой-либо части вознаграждения на этом основании.

Довод Ответчика о том, что предельная сумма, на которую может претендовать Истец ограничена 25 000 долларов США

115. В соответствии с п. 2.1. Задания № 1 к Рамочному Соглашению, размер вознаграждения Истца по заданию рассчитывается на основании почасовых ставок Истца, указанных в Рамочном Соглашении. Юридическая помощь Истца разделена на три этапа и за каждый отдельный этап вознаграждение Истца не должно превышать 25 000 долларов США.

116. Ответчик утверждает, что Истец не перешел ко второму этапу оказания юридической помощи, который предусмотрен п. 2.2. Задания № 1 к Рамочному Соглашению. Следовательно, предельно допустимая сумма, на которую может претендовать Истец, если Состав арбитража посчитает требования Истца обоснованными, составляет 25 000 долларов США.

117. Состав арбитража не принимает этот аргумент. Истец предоставил Ответчику услуги в отношении второго этапа арбитражного разбирательства, включая подготовку письменных показаний в связи с вопросом оценки, и имеет право на получение оплаты этих услуг. В связи с ходом арбитражного разбирательства, часть этой работы была проведена до того, как LCIA вынес свое решение от 21.05.2021, которым было отклонено Ходатайство Ответчика о временном приостановлении спора; однако последствием отказа в приостановлении явилось начало этапа 2, в результате чего Истец имеет право взыскать свои вознаграждения за этап 2, в том числе, по мнению Составы арбитража, в отношении работ, выполненных до 21.05.2021.

118. Следующий вопрос, который должен рассмотреть Состав арбитража, заключается в том, имеет ли Истец право на взыскание полной суммы, которую он требует, исходя из фактически отработанных часов, или же вознаграждения ограничиваются согласованной в договоре суммой 25 000 долларов США для каждой стадии арбитража.

119. В подтверждение своей позиции о том, что ограничение в размере 25 000 долларов США на этап неприменимо, Истец ссылается на п. 10.4 Рамочного соглашения, который предусматривает следующее:

«В случае прекращения действия Соглашения Доверитель производит оплату фактически оказанной НСП юридической помощи на момент прекращения действия Соглашения на основе счетов».

120. Таким образом, Истец утверждает, что после прекращения действия Рамочного соглашения Стороны переходят на оплату юридической помощи исходя из фактически затраченного времени на оказание юридической помощи.

121. Состав арбитража не считает этот аргумент обоснованным. Пункт 2 Задания № 1 налагает ограничение на размер вознаграждения Истца суммой 25 000 долларов США по каждой из трех стадий арбитража. Пункт 10.4 Рамочного соглашения не содержит каких-либо положений, отменяющих условия этой договоренности. Действие п. 10.4, по мнению Составы арбитража, состоит лишь в том, чтобы подтвердить, что Ответчик обязан уплатить Истцу любые начисленные вознаграждения и невыплаченные суммы, на дату прекращения получения услуг Истца. Пункт 10.4 не содержит каких-либо положений, дающих Истцу право увеличивать размер своих вознаграждений выше согласованного ранее уровня.

122. Соответственно, Состав арбитража считает, что Истец имел право на получение суммы до 25 000 долларов США за этап 1 и 25 000 долларов США за этап 2. Выглядит, что вознаграждения, выплаты которых требовал Истец в рамках разбирательства, относятся исключительно к этапу 2, поскольку Истец ранее представил счет на 23 070 долларов США за этап 1, который был оплачен Ответчиком. Таким образом, максимальная сумма, которую теперь должен выплатить Ответчик, составляет 25 000 долларов США.

123. Истец также указывает на то, что в п. 2.3 Задания № 1 предусмотрено, что если объем затраченного Истцом времени превысит 250 часов, то Стороны должны согласовать дополнительное вознаграждение Истца.

124. Этот аргумент также не меняет ситуации для Истца. Задание № 1 предусматривало, что, если работа Истца превышала 50 часов, и Ответчик не заключал дальнейшего соглашения об оплате Истцу

за любую дополнительную работу, Истец имел право прекратить оказание услуг. Истец решил этого не делать и продолжал оказывать услуги. Принимая это решение, Состав арбитража считает, что Истец действовал на свой страх и риск, и что Истец не имеет права требовать взыскания оплаты своих услуг с учетом того, что Ответчик не соглашается их оплатить. Если бы Истец мог взыскать оплату за неограниченное количество часов работы по ставкам, указанным в Рамочном соглашении, то максимальные суммы вознаграждений в соответствии с условиями п. 2 Задания № 1, не имели бы реального эффекта и не могли бы обеспечить для Ответчика определенность, на которую он имел право.

125. Состав арбитража не считает, что ч. 2 ст. 157 ГК РФ применима в данных обстоятельствах. При правильном толковании Рамочного соглашения обе Стороны имели право самостоятельно принимать решения, исходя из собственных интересов, следует ли заключать дополнительное соглашение о вознаграждении Истца. Состав арбитража не считает, что заключение дополнительного соглашения являлось условием по смыслу ст. 157 ГК РФ или что Ответчик необоснованно воспрепятствовал выполнению этого условия, не согласившись оплатить услуги Истца по ставкам, предложенным Истцом.

126. Таким образом, Состав арбитража считает, что Истец имеет право взыскать с Ответчика 25 000 долларов США, но не полную сумму в 67 650,20 долларов США.

127. Состав арбитража также считает, что Истец имеет право на взыскание суммы в 5 640 руб. в соответствии с п. 5.4 Рамочного соглашения.

Довод Ответчика о том, что заявленная Истцом неустойка является несоразмерной

128. Пункт 5.10.3 Рамочного соглашения предусматривает штрафную неустойку в размере ставки рефинансирования ЦБ РФ плюс 8,75 % годовых от общей суммы просрочки по соответствующему счету за каждый день просрочки.

129. В соответствии с п. 1 ст. 333 ГК РФ если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

130. В соответствии с п. 77 ППВС № 7 снижение размера договорной неустойки, подлежащей уплате коммерческой организацией, индивидуальным предпринимателем, а равно некоммерческой организацией, нарушившей обязательство при осуществлении ею приносящей доход деятельности, допускается в исключительных случаях, *если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства и может повлечь получение кредитором необоснованной выгоды (п.п. 1 и 2 ст. 333 ГК РФ).*

131. Состав арбитража не считает, что договорная неустойка в размере ставки рефинансирования ЦБ РФ плюс 8,75 % годовых является чрезмерно высокой, несоразмерной или требующей судебного вмешательства. Состав арбитража принимает во внимание тот факт, что Рамочное соглашение было заключено между коммерческими предприятиями, имеющими приблизительно равную переговорную силу.

132. Таким образом, Состав арбитража присуждает Истцу неустойку в размере ставки рефинансирования ЦБ РФ плюс 8,75 %, начисленной на сумму 25 000 долларов США.

133. На 17.12.2021 (дата вынесения настоящего арбитражного решения) сумма неустойки за просрочку составляет 1 939,39 доллара США по следующей формуле:

Задолженность, доллары США	Период просрочки			Ставка ЦБ РФ, %	Процент неустойки, %	Формула	Неустойка, доллары США
	с	по	дней				
25 000	17.06.2021	25.07.2021	39	5,50	14,25	$25\,000 \times 39 / 365 \times 14,25$	380,65
25 000	26.07.2021	12.09.2021	49	6,50	15,25	$25\,000 \times 49 / 365 \times 15,25$	511,82
25 000	13.09.2021	24.10.2021	42	6,75	15,50	$25\,000 \times 42 / 365 \times 15,50$	445,89
25 000	25.10.2021	17.12.2021	54	7,50	16,25	$25\,000 \times 54 / 365 \times 16,25$	601,03
Итого:							1 939,39

134. Состав арбитража также присуждает Истцу неустойку в размере ставки рефинансирования ЦБ РФ плюс 8,75 % за каждый день просрочки от 17.12.2021 до даты исполнения обязательства по уплате суммы 25 000 долларов США.

VI. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ РАСХОДОВ И СБОРОВ

135. 12.10.2021 в Уведомлении о формировании Состава арбитража № 329/21 Ответственный администратор в соответствии с п. 5 ст. 9 Арбитражного регламента уведомил Стороны о перерасчете цены Иска и изменении стоимости арбитражного сбора. Согласно расчетам Ответственного администратора, цена Иска составила 73 132,17 долларов США.

136. В соответствии со ст.ст. 4 и 12 Положения при цене исковых требований 73 132,17 долларов США Истцом был уплачен арбитражный сбор в размере 5 830,09 долларов США платежными поручениями от 28.09.2021 № [номер] и от 13.10.2021 № [номер].

137. Поскольку настоящее решение вынесено ранее предельного срока, Состав арбитража производит перерасчет цены Иска и арбитражного сбора соответственно. Таким образом, для целей определения размера арбитражного сбора **цена Иска составляет 73 121,04 долларов США** согласно приведенным ниже расчетам.

№	Исковое требование	Цена требования, доллары США	
1.	Взыскание задолженности по Рамочному соглашению	67 650,20	
2.	Взыскание накладных расходов в размере 5 640 руб.	77,62	
3.	Взыскание неустойки в размере ставки рефинансирования ЦБ РФ плюс 8,75 % от суммы долга в размере 67 650,20 долларов США	с 17.06.2021 по 28.09.2021	2 991,18
		с 28.09.2021 по 17.12.2021	2 402,04
Сумма исковых требований:		73 121,04	

138. Где требование о взыскании неустойки в размере ставки рефинансирования ЦБ РФ плюс 8,75 % от суммы долга в размере 67 650,20 долларов США за период с 28.09.2021 по 17.12.2021 оценено в размере 2 402,04 долларов США.

Задолженность, доллары США	Период просрочки			Ставка ЦБ РФ	Процент неустойки	Формула	Неустойка, доллары США
	с	по	дней				
67 650,20	28.09.2021	24.10.2021	27	6,75	15,50	$67\,650,20 \times 27 / 365 \times 15,50$	775,66
67 650,20	25.10.2021	17.12.2021	54	7,50	16,25	$67\,650,20 \times 54 / 365 \times 16,25$	1 626,38
Итого:							2 402,04

139. При сумме исковых требований 73 121,04 долларов США в рамках ускоренной процедуры арбитража в соответствии с п. 1 ст. 15 Положения **размер арбитражного сбора составляет 5 829,45 долларов США.** С учетом указанного **Истцу подлежит возврату сумма излишне уплаченного арбитражного сбора в размере 0,64 долларов США.**

140. Согласно п.п. 1 и 2 ст. 13 Положения, арбитражный сбор и арбитражные расходы возлагаются на Сторону, против которой принято арбитражное решение, в отсутствие договоренности Сторон об ином. В случае частичного удовлетворения требований, подлежащих денежной оценке, Ответчиком возмещаются арбитражный спор и арбитражные расходы, рассчитанные пропорционально удовлетворенным требованиям или стоимости присужденного имущества. Остальные расходы возлагаются на Истца.

141. Согласно п. 6 ст. 13 Положения с учетом обстоятельств конкретного спора, в том числе процессуального поведения Сторон, Состав арбитража вправе установить иное распределение арбитражного сбора и арбитражных расходов между Сторонами.

142. Состав арбитража не видит в данном деле оснований отступить от общего правила распределения сбора и расходов.

143. Исковые требования, исчисляемые на момент подачи Иска, удовлетворены Составом арбитража частично, а именно:

- 143.1. Требование о взыскании задолженности по Рамочному соглашению в размере 67 650,20 долларов США удовлетворено частично на сумму 25 000 долларов США;
- 143.2. Требование о взыскании накладных расходов в размере 5 640 руб. (77,62 долларов США) удовлетворено в полном объеме;
- 143.3. Требование о взыскании неустойки в размере ставки рефинансирования ЦБ РФ плюс 8,75 % от суммы долга 67 650,20 долларов США с 17.06.2021 по 28.09.2021 в размере 2 991,18 долларов США удовлетворено частично на сумму 1 062,33 долларов США;
- 143.4. Требование о взыскании неустойки в размере ставки рефинансирования ЦБ РФ плюс 8,75 % от суммы долга 67 650,20 долларов США с 28.09.2021 по 17.12.2021 в размере 2 402,04 долларов США удовлетворено частично на сумму 877,06 долларов США.

144. С учетом указанного, с Ответчика подлежит взысканию в пользу Истца арбитражный сбор в размере 2 153,88 долларов США, исходя из расчета:

$$\underline{27\,017,01 \times 5\,829,45} = 2\,153,88 \text{ долларов США}$$

$$73\,121,04$$

73 121,04 долларов США (сумма заявленных требований)

$$25\,000 + 77,62 + 1\,062,33 + 877,06 = 27\,017,01 \text{ долларов США (сумма удовлетворенных требований)}$$

73 121,04 - 27 017,01 = 46 104,03 долларов США (сумма требований, не подлежащих удовлетворению)

145. Остальные расходы по уплате арбитражного сбора в размере 3 675,57 долларов США возлагаются на Истца.

VII. РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

На основании изложенного и, руководствуясь ст.ст. 52 и 53 Арбитражного регламента, Состав арбитража

РЕШИЛ:

1. Исковые требования [Истца], [ИНН], [ОГРН], [адрес], удовлетворить частично.
  - 1.1. Взыскать с [Ответчика], общества с ограниченной ответственностью по праву Гонконга, Специального административного района Китайской Народной Республики, регистрационный номер: [номер], [адрес] в пользу [Истца] задолженность по Рамочному соглашению об оказании юридической помощи от 14.01.2021 № [номер] и заданию № 1 к нему от 14.01.2021 в размере 25 000 (двадцать пять тысяч) долларов США и 5 640 (пять тысяч шестьсот сорок) рублей;
  - 1.2. Взыскать с [Ответчика] в пользу [Истца] неустойку за период с 17.06.2021 по 17.12.2021 в размере 1 939,39 долларов США (тысяча девятьсот тридцать девять долларов США и тридцать девять центов).
  - 1.3. Взыскать с [Ответчика] в пользу [Истца] неустойку за каждый день просрочки с 17.12.2021 по день фактической уплаты денежных средств по ставке рефинансирования ЦБ РФ плюс 8,75 %.
2. Взыскать с [Ответчика] в пользу [Истца] расходы по оплате арбитражного сбора в размере 2 153,88 долларов США (две тысячи сто пятьдесят три доллара США и восемьдесят восемь центов).

Арбитражное решение является обязательным для Сторон с даты его вынесения и подлежит немедленному исполнению.

Настоящее арбитражное решение составлено в трех экземплярах, один из которых предназначен для Истца, один – для Ответчика, один – для хранения в делах РАЦ.

Единоличный арбитр
Александр Милнер